



ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ОЛЬГА ЩЕРСТОБИТОВА



ТАЙНА
ЯНТАРНОГО ДРАКОНА

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
ТАЛАНТОВ

Звезды романтического фэнтези

Ольга Шерстобитова

**Академия Магических Талантов.
Тайна янтарного дракона**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шерстобитова О. С.

Академия Магических Талантов. Тайна янтарного дракона /
О. С. Шерстобитова — «Издательство АСТ», 2020 — (Звезды
романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-121331-2

Кто бы мог подумать, что пробуждение всякой пакости – это талант!
Отправляешься в горы – и оказываешься в пещере, где случайно вызволяешь
из плена древнего дракона. И неважно, насколько он этому рад. Только
успеваешь сбежать – как уже без права выбора зачислена в Академию
Магических Талантов. И в друзьях у тебя волшебная саламандра, оборотни
и да... неприятности! Влюбляешься в собственного преподавателя – и сразу
оказываешься втянута в тайны его прошлого. Пройти мимо всего этого
с моим-то даром? Невозможно! Остается только действовать и получать
удовольствие от случившегося!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121331-2

© Шерстобитова О. С., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ольга Шерстобитова

Академия Магических Талантов.

Тайна янтарного дракона

Глава 1

Я проклинала все на свете, но все равно ползла. Иначе мое карабканье по Иремелю, второй по высоте горы Южного Урала, назвать было нельзя. Это нормальные люди, прежде чем соберутся в туристический поход, тысячу раз все взвешают, обдумают и не решатся. А я вот... соблазнилась. Или сманилась? Ответ на этот вопрос до сих пор не найден.

Мне, легкой на подъем, не в меру авантюрной и любящей места, овеянные мистическими легендами (а Иремель был именно таким), забраться на эту гору хотелось очень давно. Даже удивительно, что за свои двадцать три года я там не успела побывать с родителями, обожающими горы и работающими инструкторами в подобных походах. Непорядок! Просто обстоятельства складывались не в мою пользу. Каждый раз как соберусь на Иремель – и что-нибудь да случится. То соседи затопят, то бабушка приболеет, то пурга поднимется.

Но Иремель все равно манил, и мысли о нем не оставляли. Какой уж там! Я о нем столько вычитала и разузнала! И он казался мне волшебным, удивительным местом. Не зря же название переводится как Священная гора. И кроме того, Иремель считался зачарованным местом, где раньше обитал народ, обладающий некой силой. Чем не повод для нового приключения?

Даже почти понятно, почему меня понесло именно сюда. На Урале, конечно, есть много интересных и красивых мест. Один Таганайский хребет, на горы которого я забиралась с родителями не раз, чего стоит! И легенд о нем столько ходит... Нет же, мне подавай повыше, подальше и покрасивее. А теперь вот... наслаждайся, Рита, изобретением новых проклятий. Ага.

– Рита, а вы знаете, что эта гора помогает постичь смысл жизнь, расслабиться и отдохнуть? – спросил Стас, с которым мы познакомились в этом походе.

Я плюхнулась на один из валунов, которых на склонах горы имелось немало, и постаралась не рассмеяться. Да уж, постигнешь тут смысл жизни, когда единственная мысль – как бы добраться до вершины и растянуться там где-нибудь в позе морской звезды. И еще желательно не думать, что придется спускаться. А уж отдых-то какой... Ноги дрожат, исцарапанные руки трясутся, перед глазами пятна, а дыхание как у умирающего в страшных муках.

Я достала небольшой термос с горячим чаем, сделала глоток и недобро покосилась на Стаса. Кареглазый брюнет мне явно симпатизировал. И сейчас в его глазах плясали смешинки. Наверняка оценил мой внешний вид. И растрепанную косу, и обветренные губы, и алеющие от холодного ветра щеки. Хороша, что тут скажешь!

– Я в прошлый раз на Иремель зимой ходил, – заявил он, забираясь чуть выше и присаживаясь неподалеку. – Так там снега было столько...

– Сколько? – поинтересовалась я.

– По грудь мне! – хмыкнул парень. – А выше забрались, так Иремель в облаках потонул. Ничего не видно! И ветер поднялся такой...

– Какой? – снова не выдержала я.

– Выл как волк! Злой...

Я невольно улыбнулась, слушая его рассказ, убрала термос и решительно поднялась. Я обожала горы. Их величие и красоту не описать словами. Можно только забраться, прочувствовать, затаить в себе невероятное ощущение свободы и радости. В горы влюбляешься с пер-

вого раза и навсегда. И вернувшись домой из похода, через некоторое время почувствуешь, как тебя снова тянет обратно. Или же... остаешься равнодушным. У меня оказался первый случай.

Теперь я поднималась все выше, поддаваясь невероятному очарованию этого места. Осень только вступила в свои права, внизу оставалось безграничное зеленое море с редкими желтыми и алыми пятнами. Вблизи Иремеля в основном росли мохнатые елки, и они ковром застилали пространство, колыхались на ветру, словно волны. Когда я только шла к горе, все было буквально пропитано хвойными запахами и звенящей свежестью. Красота-то какая! Сказка, да и только!

Жаль, родители сейчас не здесь, а в Альпах. Им бы понравилось! Но несколько месяцев назад маме с папой поступило интересное предложение о новой работе. И на семейном совете было решено не отказываться от такой возможности. Я, правда, с ними не отправилась, мне остался последний год в университете, а там уж... видно будет!

Голова немного закружилась, я покачнулась и снова остановилась отдышаться. Группа поднималась медленно, временами переговариваясь, расплзлась по всей горе. Внутри неожиданно что-то екнуло, словно сердце зацепил невидимый крючок, и меня, порядком запыхавшуюся и не отдохнувшую, снова потянуло вверх.

Я точно стану сегодня изобретателем нового ругательства. И никогда... и ни за что не полезу на эту гору. Вообще на любую! Впрочем, кого я обманываю?

Ползу же? Ползу! Видимо, унаследовала от отца его жизнелюбие и невероятный оптимизм.

На вершине я оказалась совершенно внезапно. Ошеломленная, малость неадекватная и тяжело дышащая. Оглянулась – и сердце сделало кульбит. Волшебство этого места забрало меня в плен. Прямо вот сразу. Сквозь белесый туман виднелись горы и темная полоса леса. А ощущение... словно мне кто-то невидимый на вершине подарил крылья! Да, ради этого сюда однозначно стоило забраться.

Я уже отдышалась и, пока часть забравшейся группы фотографировалась, перебралась на противоположную сторону. Воровато оглянулась – все же то, что я затеяла, малость попахивало детством, – а потом все-таки решилась.

Подошла почти к самому краю горы, туда, где облака, парят так низко, что стоит протянуть руку – и можно коснуться их края. Туман здесь казался совсем густым, повисшим рваными клочьями. Он путался в моих рыжих волосах, забирался под теплую куртку. А ветер по-прежнему обжигал холодом лицо и руки. Один вдох – и ощущение, что прямо сейчас можно перенестись на другой конец света.

Я раскинула руки, загадывая самое заветное желание. Пусть окружающие думают, что хотят, а моя мечта неожиданно возьмет и сбудется!

Ветер ударил в лицо, сильно и хлестко. Я распахнула глаза и глубоко вдохнула. Конечно, Иремель – место поразительно красивое, но очень уж своенравное, как любил рассказывать отец. И я в этом сейчас убеждалась. Погода тут менялась стремительно. Только что был сильный туман, плыли облака, кутая гору в свои объятия, а сейчас выглянуло солнце, осыпало радостью. Наверняка и каменные глыбы, покрытые зеленоватым мхом и лишайником, оставшиеся внизу, сейчас выглядят совсем иначе.

Я отошла еще чуть дальше, неожиданно споткнулась и увидела, как среди камней что-то сверкнуло. Спустилась немного по склону, наклонилась.

Украшение с одного бока было слегка присыпано землей, цепочка застряла между камнями. Я подергала и, когда та поддалась, наконец смогла разглядеть находку. Украшение круглой формы спокойно умещалось на ладони, отливая золотом. По краям ползла вязь из каких-то незнакомых рун и символов. Невольно вспомнилось, что я читала, как на Иремель в давние времена частенько забирались шаманы, устраивая загадочные ритуалы. Может, эта вещь принадлежала им и случайно оказалась на поверхности? Очень уж она необычная. По центру меда-

льона сияет светло-голубой овальной формы камень, размером с ноготок на моем мизинце, обрамленный россыпью алых, синих и желтых самоцветов. И от него расходятся золотистые лучики.

Я погладила украшение и задумалась, что с ним делать. На вершине слышались голоса забравшихся людей, которые уже собирались спускаться. Решив, что на днях загляну в исторический музей и расскажу о находке, обернулась и недоуменно заморгала. Гора снова утонула в тумане, скрыв окружающий мир. И все бы ничего, но пространство вокруг наполнилось разноцветными огоньками размером с горошину, не больше. Некоторые начали вспыхивать, напоминая маленькое пламя, рассыпаться на искры и крутиться, как маленькие шутихи.

А может, мне кажется? Мерещится? Ну не может этого быть на самом деле! Я рванула на голоса, которые слышались на вершине. Ветер все еще играл с моей растрепанной косой, не давал расслышать слов. Почудилось лишь на мгновение, что я даже слышу какой-то лязг, будто кто-то дрался на мечах, но я не остановилась. Пробираясь сквозь непонятно откуда взявшийся туман становилось сложнее, я боялась споткнуться, двигалась медленно. А потом украшение, все еще зажатое в моей руке, неожиданно начало нагреваться. Я попыталась его отбросить, но оно словно прилипло к руке.

Да что происходит?

Я сдалась, остановилась и позвала на помощь. Никто не отозвался, хотя голоса отчетливо слышались не так уж и далеко. Лишь ветер толкнул в спину так, что я буквально вылетела на площадку на вершине горы. Ни инструктора, ни группы, с которой пришла... Лишь туман с непонятными голосами, взрывающиеся разноцветные огоньки, которых с каждым мгновением становилось все больше, и жуткое ощущение нереальности происходящего.

Медальон вдруг выскользнул из рук, завис передо мной на расстоянии полуметра, заставляя коленки подкашиваться, а мозг – лихорадочно искать объяснение происходящему. Чуть повисел, слабо светясь, поднялся и опять поплыл ко мне. Я дернулась, попыталась сбежать, но ноги словно приросли к земле. Не сдвинуться! Отмахнулась от медальона руками, но цепочка все же опустилась на шею, словно ей там самое место.

Ой, мамочки! Что сейчас будет! Во что я влезла? А-а-а!

Украшение, расположившись у основания шеи, засветилось янтарным светом, символы по его краю посыпались искрами. Они летали так далеко, что кололи мне руки и плечи, прожигая насквозь куртку, словно пытались от нее избавиться. А потом она просто вспыхнула на мне и рассыпалась черным пеплом.

Я уже не кричала. Шокированная происходящим, рассматривала свой когда-то красивый бирюзовый свитер. Теперь он был местами в проплешинах, местами – в черных пятнах. Самое странное, что искорки меня покалывали, скорее даже щекотали, несли в себе отголосок пламени, что таилось в незнакомом амулете, но не обжигали.

Я не сразу поняла, что творится, пока не заметила, как от искорок тянутся янтарные нити, опутывают меня, словно создают едва заметный кокон. И вокруг... тем, что происходило вокруг, лучше было не интересоваться. Сразу бежать и прятаться. Пространство озарялось вспышками, разрывалось, погружая в темноту, а затем его неожиданно заволокло радужной пеленой, и передо мной вспыхнула разноцветная воронка.

Нет-нет, я туда точно не хочу! Не надо! Но мироздание проигнорировало мою мольбу. Янтарный кокон замер, а потом буквально впитался в меня, опаливая жаром, заставляя на мгновение потерять связь с реальностью. Невидимая сила подхватила, подняла и запустила меня, словно ядро из пушки во все еще сияющую воронку.

Я летела и вопила, пока были силы, не охрип голос и в груди почти не закончился воздух. Прилетела неудачно, если честно. Врезалась во что-то твердое, на мгновение вспыхнувшее

ярко-желтым. Послышался звон, как будто разбивался хрусталь, и пространство, где я оказалась, заволочла тьма.

Я застонала и витиевато выразилась. И даже не подозревала до этого, что знаю такие ругательства. В голове шумело, перед глазами по-прежнему темно, руки и ноги болели так, словно по мне потоптался слон, причем раз так триста, но, как ни странно, я была цела. Кожу немного пощипывало, но я выбралась из этой воронки невредимой, что уже радовало.

Осторожно села, ощупала пространство вокруг себя и взвизгнула. Рядом явно находился кто-то большой и теплый. В первую секунду мелькнула мысль об опасном звере, но шерсти на нем не обнаружилось. Значит... Человек? Судя по всему, да. И как он тут оказался? Я попыталась вспомнить, как вылетела из воронки и во что-то врезалась, но никого рядом не припоминала. Да и осколки камня, что странно, не ощущались вокруг. Это его так разнесло по сторонам, или я пролетела еще дальше, а не соскользнула тут же?

Думай теперь, что хочешь. И понимай все, как пожелаешь. И вообще... я домой хочу. Очень. И тьма всех побери, где я нахожусь? Куда меня занесло? Нет, ну вот кто-то же может прожить без приключений, почему со мной-то не срабатывает?

Тьма вокруг вдруг стала гуще, ощутимее. Тот, кто находился рядом со мной, издал едва слышный вздох. Кожу опалило холодом, пробрало до кончиков пальцев. Я вздрогнула.

– Иди сюда, – тихо, словно в полусне, позвал хриловатый мужской голос.

Я дернулась, осознавая, что он исходит от незнакомца, который лежал рядом со мной. Ну, хотя бы живой! И то радость... Наверное.

– Зачем? – пролепетала я, ужасаясь тому, что мой голос после этого чудесного во всех отношениях перелета напоминает карканье вороны.

Мужчина не ответил. То ли сознание потерял, то ли уснул. Черт знает что творится! Надо отсюда выбираться! Немедленно!

Но тьма, как выяснилось, подобралась совсем близко, куснула мою ногу, словно пробуя на вкус, поползла ядовитыми щупальцами по телу. Я вскрикнула от неожиданной боли. Незнакомец, который лежал рядом, вдруг дернулся, каким-то странным рывком обхватил меня за талию, опрокинул на каменный пол.

Ой, мамочки!

Горячий, мощный, пахнущий хвоей с легкой горчинкой... Ощущения, запахи, звуки – все сливалось и перемешивалось.

Мне точно это снится. Однозначно.

Я не видела, что происходило в темноте, лишь ощущала присутствие мужчины, который замер, нависая надо мной, как могучая скала. Хорошим в этой ситуации было только одно: тьма, что жалила, словно ядовитая гадюка, отступила, затаилась. Она будто испугалась силы, живущей в незнакомом мужчине, которая чувствовалась столь явно, что невозможно было не заметить. Но я все еще ощущала присутствие тьмы и понимала, что стоит незнакомцу перестать закрывать меня собой, как болезненные ощущения вернутся.

Впрочем, в следующее мгновение я подумала, что лучше бы эта мгла меня слопала, потому что моих губ коснулись мужские. Сначала едва уловимо, будто чего-то опасаясь и проявляя осторожность, а потом эта сдержанность растаяла, как снег по весне. Жадно, требовательно, настойчиво... Он принял именно так, углубляя поцелуй. Слово иначе незнакомец прикасаться не умел или не мог. Я испугалась настолько, что задрожала и попыталась вырваться. И мужчина на маленькую вечность остановился, щекоча дыханием мое лицо, будто что-то осознавал или о чем-то задумался, а потом снова коснулся губ и ошеломил уже тихой нежностью. На это отозвалась почему-то я вся, выгнулась, застонала. И зачем-то ответила, подалась навстречу и запустила руку в его волосы. Мягкие, шелковистые, длинные... Мир оставался где-то там, внутри растекался огонь, а вкус поцелуя словно дикий мед... Хмельной.

Со вкусом запредельной опасности. С невероятным ощущением, что ждала этого мужчину всю жизнь.

Я точно сошла с ума. М-да, хорошо меня приложило, что тут скажешь! Уже и целуюсь с первым попавшимся незнакомцем. Мужчина вдруг хрипло застонал, отпустил меня и сел. Я чуть отползла, замечая, как тьма расступается, открывает взгляду огромную пещеру с высокими сводами. Под потолком мерцали какие-то кристаллы, но рассмотреть их в сумраке не удавалось, виднелись лишь контуры и мужской силуэт неподалеку.

Интуиция завопила, что пора бежать. Вот прямо сейчас, не мешкая, пока незнакомец не пришел в себя. Он пугал меня до дрожи, до мурашек на кончиках пальцев. И в то же время... притягивал.

Бежать и не оглядываться. Немедленно!

Я вскочила, споткнулась.

– Подожди! Не смей уходить!

Еще и приказывать начал! Я рванула в сторону, заметив черный провал выхода.

– Да стой же, глупая!

Маньяк! Однозначно! А кто еще полезет в такой ситуации целоваться? И кто тогда я, раз ответила? Так, подумаю об этом попозже.

Выскочила в проход и охнула от неожиданности. Я находилась в огромном зале, хотя он явно располагался в очередной пещере или являлся продолжением следующей. Стены-то каменные, усыпаны белыми, голубыми и медового цвета кристаллами. Прямо передо мной – выложенная алой мозаикой, чуть мерцающая дорожка. Слева и справа от нее высились овальной формы зеркала в три моих роста, не меньше. Они слабо светились голубым.

Я расслышала ругательство, которое донеслось из того места, где обнаружила незнакомца. Быстро оглянувшись, но другого выхода из пещеры не нашла. Спрятаться тоже оказалось негде. Рванула по алой дорожке, вглядываясь в зеркала. У одного серебряная рама светилась символами, похожими на те, что были на найденном медальоне. Кстати, где это украшение, теперь неизвестно. Я его то ли потеряла, когда летела через воронку, то ли оставила в зале, где сейчас раздавалась отчетливая ругань незнакомца.

– Не вздумай от меня сбежать!

Конечно, так я и послушаюсь.

Интересно, он реально думает, что я смогу сама найти отсюда выход? Или же... Ближайшее зеркало чуть посветлело, пошло рябью. В нем отразилось красивое озеро, окруженное горами. Хм... Я что, попала в волшебный мир? Или ударила головой и мне все это снится? Почему-то первый вариант казался реальнее, чем второй. А зеркала, теперь абсолютно все идущие рябью, напоминали... порталы! И судя по всему, они ими и были. Я каким-то образом попала в странную точку перехода, кажется. И полагаю, выберусь там, куда шагну.

Во втором зеркале отражался сказочный, почти хрустальный замок посреди снежной равнины. Замерзну я там, пока доберусь... Куда, в принципе, доберусь-то? Вопрос пока что открытый. Надо, наверное, какого-нибудь мага поискать, чтобы помог домой вернуться, если они тут существуют. Я поймала себя на мысли, что как-то подозрительно быстро смирилась с тем, что со мной случилось. Куда ж деваться-то!

Но до чего же красивый этот замок, который очаровывал с первого взгляда. Я вздохнула. Пусть и манит красотой, но доверия почему-то не внушает. От замка так и веет... опасностью. Интересно моя интуиция срабатывает и так... странно!

В еще одном зеркале мелькнул цветущий сад. В следующих трех – совершенно разные города, по стилю напоминающие средневековые европейские. Времена года в них были разные. В первом царила осень, во втором – зима, а в третьем – лето, насколько я могла судить.

Вдали послышались шаги. Кажется, незнакомец пришел в себя окончательно и направляется сюда. Я встrepенулась, понимая, что времени у меня немного, вскоре он окажется рядом.

И чем все закончится, непонятно. Оставалось только одно – решиться и шагнуть в одно из зеркал. Мужчина, кажется, появился у дальней стены и побежал. Я зажмурилась и, замирая от страха, шагнула в рябившее зеркало туда, где было, на мой взгляд, теплее всего.

Мгновение – и, совершенно не почувствовав перехода, я оказалась посреди улицы с уютными разноцветными домиками с черепичными крышами, сверкающими в лучах солнца, словно начищенные. Не думая, нырнула в ближайший проулок, затем в следующий, заплетая по улицам. Ведь отчетливо понимала, стоит незнакомцу заглянуть в нужное зеркало, как он увидит в нем меня. А если решит проверить свою догадку и шагнет следом? Я ведь так и не поняла, почему он ругался и что мешало ему догнать меня до того, как сбегу. Может, был ранен? Но я не припоминала запаха крови, да и бежал он за мгновение до того, как я ушла, весьма бодро. Вопросы снова остались без ответа.

Буду надеяться, что странная встреча обойдется без последствий. Я оглянулась, рассматривая аккуратные домики, увитые плющом и диким виноградом. И деревья какие-то странные, незнакомые, все сплошь в алых цветах. Да уж... попала так попала!

Осторожно выглянула из проулка и заметила большую площадь, на которой зазывалы вовсю предлагали товар. Пахло сдобой, отчего в животе тут же заурчало, цветами, травами... И особенно радовало, что никаких нечистот, которыми были грешны города в давние времена, не наблюдалось.

Я приглядывалась к жителям, рассматривая их одежду. Привычных мне джинсов и футболок не попадалось, хотя на меня ровным счетом не обращали никакого внимания и не тыкали пальцем, несмотря на встрепанный вид. Большинство одевались в штаны, напоминающие легинсы, однотонные рубашки, туники... Женщины – в свободные платья, сделанные из самых разных тканей. Хорошо, что я сняла свитер, едва почувствовала, как стало припекать, иначе бы выглядела совсем странно. И еще чудеснее, что под низ надела тонкую белую водолазку. Жаль, сапоги не снять, в неизвестном очаровательном городке царило лето, но не ходить же босиком?

– Айрис, я нашел ее! – раздался рядом спокойный мужской голос.

Я резко обернулась, врезалась в какого-то неизвестного мужчину, вывернулась и умудрилась при этом сбить его с ног. Рванула в сторону, надеясь сбежать, но попала в руки того, кого незнакомец, кажется, назвал Айрисом.

Мне конец. Полный и окончательный. Хватка у этого... ненормально медвежья.

– Элорис драхт! За тобой что, гонятся? Я не чую тут теней. Светозар, а ты?

Мужчина, которого я сшибла с ног, уже поднялся, отряхнулся и принюхался. Покачал головой, оглядел меня. Я же очумело смотрела на него и сгорала от желания ткнуть в него пальцем, чтобы убедиться, что он мне точно не снится. Черты лица острые, но достаточно приятные и мужественные. Черные волосы с золотыми прядками, собранные в высокий хвост, колыхнулись от легкого ветра, и мужчина откинул их за спину. Хорош до невозможности!

– Ранас бы не стал просто так переживать и отправлять нас на поиски, сам же знаешь. Но теней поблизости нет.

Айрис слегка ослабил хватку. Дышать сразу стало легче. Я развернулась и от удивления открыла рот.

Пресветлые небеса, откуда такие берутся? Мечта же девичья, не иначе! Стройный, сильный, красивый... У-у-у! А уж мускулы, которые так и играют под белой туникой, расшитой серебром, какие! А темные волосы, заплетенные в косу... А уж эти зеленые пронзительные глаза...

– Ну так чего ты испугалась?

– Ой! – пискнула я, только сейчас обратив внимание на длинные кончики ушей.

– Отпусти ее, Айрис, – послышался голос Светозара. – Девчонка явно никогда не видела темных эльфов. Вон как на твои уши посматривает.

– Не вздумай трогать и дергать! – заметил тот, сногшибательно улыбаясь.

От подобной предвкушающей ухмылки, сообщающей о грядущих неприятностях, захотелось сразу сбежать, спрятаться и никогда не встречаться с этим типом. Такой прибьет и не задумается. Но до чего же красив, зараза! Аж мурашки по спине бегут!

– Иначе что? – вопрос вырвался сам собой.

– Навыки ведения боя будешь осваивать круглосуточно.

Я глупо моргнула, окончательно выпуталась из его рук и прикинула, в какой проулок будет удобнее всего нырнуть.

– Даже не думай! Вот же досталась на нашу голову недоверчивая! – констатировал он. – Хотя... как твой будущий преподаватель по физической подготовке и навыкам ведения боя, я оценил и настрой, и упорство, и эффект неожиданности.

– Кто? – удивилась я.

– Айрис, да ты совсем ее запугаешь! Что нам Ранас велел?

– Без фанатизма, – улыбнулся дроу, посматривая на меня взглядом волка, которому на обед принесли тощего кролика.

– Позволь представиться, я – профессор Светозар из АМТа, один из преподавателей по физической и боевой подготовке. Отвечаю за ловкость, силу и выносливость. А это, – он указал на дроу, – мой напарник. Как он уже сказал...

– Откуда? – удивилась я. – Что такое АМТ?

Айрис и Светозар переглянулись.

– Академия Магических Талантов. У нас завтра начинается новый учебный год. С Земли, да? – обреченно спросил дроу.

– А что?

– Там в магию не верят, считают выдумкой.

– А я...

– Ты перенеслась в Эфру, волшебный мир, населенный разными народами – светлыми и темными эльфами, драконами, оборотнями, магами... Подробности сейчас ни к чему.

Я глупо моргнула и уточнила:

– А почему я перенеслась?

Нет, все же про странное украшение я помнила, но рассказывать о нем пока никому не собиралась. Мало ли... Да и поверят ли, когда его у меня просто уже нет! И как умудрилась потерять? В какой момент? Уже и не угадаю.

– Потому что обладаешь каким-то явным талантом, – улыбнулся Светозар, отвечая на мой недавний вопрос и отвлекая от мыслей об амулете.

– И Великая Праматерь, лишь бы не поиском! – выдохнул Айрис.

Светозар фыркнул, явно сдерживаясь от смеха, но чем плох этот непонятный дар, пояснить не стал.

– Талантом? – снова удивилась я.

– Любой талант – это высшее проявление магии, – охотно пояснил Светозар.

– А если меня в эту...

– Эфру, – подсказал дроу Айрис.

– В Эфру, – послушно повторила я, – перенес не дар, а какой-нибудь артефакт?

– Так иначе и быть не могло! Портал на Земле открывается с вершин нескольких гор, реагирует на магический фон. Иногда требуются заклинания, порой – зачарованные вещи. Но в любом случае, если сильного таланта нет, в Эфру обычному человеку переместиться невозможно. Магия не пустит.

Час от часу не легче! То есть я бы все равно сюда попала?

– Ну так что, отправляемся в Академию?

А можно я просто вернусь домой?

– Понимаете, – решила я пойти на попятный, все еще отчаянно веря, что скоро окажусь в своем мире и забуду об этом приключении, – я попала сюда случайно. И там... родители будут волноваться. Да они вообще с ума сойдут от страха за меня, узнав, что я пропала! Я должна вернуться!

– Не получится. Порталы в другие миры закрыты на неопределенный срок по распоряжению Совета правящих.

– Почему?

– Не имеем права разглашать эту информацию, – спокойно ответил дроу Айрис. – Раньше чем через год попасть на Землю и навестить родственников ты не сможешь.

– Но...

– В Академии Магических Талантов есть небольшой стационарный портал. Он не переправит никого живого, разумеется, но написать письмо родным и переслать через него реально. И оно гарантированно до них дойдет.

– И вот что я напишу? – возмутилась, так и не смирившись с произошедшим.

– К примеру, что отправилась учиться за границу. Обычно срабатывает. Попаданцев с Земли у нас немного, но даже для них уже шаблон письма родным завели.

М-да...

– А... университет? И я... попала сюда, когда находилась в горах с туристической группой.

– С первым разберешься также при помощи письма. Его магия позволит немного повлиять на ситуацию, проблем не возникнет. Насчет второго не волнуйся, артефакт выпустил определенные чары, никто даже не вспомнит, что ты вместе с другими отправилась путешествовать.

Ситуация была нестандартной. Конечно, хотелось вернуться к родным, но от меня это сейчас не зависело. Да и что, если потерянный амулет принадлежал мужчине из пещеры? Иначе бы я, сдаётся, переместилась в другое место! Или же просто украшение было настроено на перемещение именно в пещеру? Или случайность? Непонятно... И спросить не у кого. Довести свою тайну двум первым попавшимся магам не очень-то и хотелось. Мне вообще на первых встречах сегодня везет... А что, если то украшение ценное? И если принадлежало незнакомцу... Как объяснить при встрече, что где-то потеряла? Да и поверит ли... И что будет в таком случае со мной и моими близкими, если он до них доберется? Может, незнакомец сильнее Совета правящих и способен открывать порталы на Землю? Я ведь чувствовала мощь его магии! Воображение рисовало один ужасик за другим. Расщедрилось...

А в Эфре, в Академии Магических Талантов, можно легко и просто затеряться, выждать время. Заодно и нужную информацию найду, определюсь, как дальше быть. Полагаю, родных навещу через год, когда риск попасть в неприятности и создать их для них, снизится.

Выходит, я удачно сюда попала, и вдвойне чудесно, что меня готовы принять учиться в АМТ. Не нужно беспокоиться, как я в Эфре выживу. Да и любопытно же очень! Волшебный мир, о котором можно только мечтать и куда попасть удастся не каждому. Ой, как интересно! Надеюсь, Эфра уцелеет и выдержит мой познавательный энтузиазм. Все ж таки учиться и узнавать новое мне безумно нравилось.

– А какой у меня талант? – решила, когда все обдумала и поняла, что мужчины ждут ответа.

Запоздало осознала, что они – мои будущие преподаватели, а я в одного из них врезалась, а другого чуть не подергала за уши, и щеки заалели.

Определенно, знакомства – это явно не мое.

– А вот это можно определить только в Академии Магических Талантов.

Глава 2

Маги обошли площадь, возле которой мы встретились, видимо, опасаясь потерять меня в толпе, и запетляли по одному им известному маршруту. Вскоре стали мелькать дома, увитые белыми цветами, названий которых я не знала. Расспрашивать мужчин о чем-либо пока не решалась. На меня и так свалилось слишком много впечатлений и эмоций за этот нескончаемый день. А еще создавалось ощущение, что маги держатся настороже. Светозар временами даже останавливался и к чему-то принохивался.

Наконец мы покинули город и вышли к озеру. Вода под лучами солнца казалась совсем серебряной, по берегам росли хвойные деревья, и я не удержалась – глубоко вдохнула любимый аромат. Пройдя по тропинке через маленький пролесок, мы вышли с другой стороны, и я охнула, останавливаясь. Над озером высился нереальный сказочный мост. Достаточно широкий, чтобы по нему одновременно могли пройти человек десять. Айрис и Светозар попытались спрятать улыбки. Им, видимо, не привыкать к подобной реакции новоявленных студентов. Мне же все в диковинку! Я быстро скользнула рукой по перилам, ощущая гладкость камня, а потом покосилась на ажурные фигурки фей. Они казались невесомыми, хрупкими, утонченными.

Наверное, я бы так и рассматривала мост, если бы, словно из ниоткуда, на другом конце озера на острове не вспыхнул огромный каменный замок, изобилующий башнями. С одной стороны он тонул в долине цветов, за которой темнела полоса леса, а с другой располагались, кажется, спортивные площадки. Большинство сооружений, даже если они были предназначены для тренировок, выглядели странно и напоминали... какие-то средневековые орудия пыток. Наверное, я бы сбежала, только ведь... некуда! А значит, держись, сказочный мир и Академия Магических Талантов, я иду!

Стоило ступить на берег, как мост исчез, а озеро заволокло легкой дымкой, и сколько ни вглядывайся, не получалось разглядеть очертания города, из которого мы пришли. Видимо, какие-то защитные чары срабатывают!

Но расспросить об этом магов не успела. Из цветочной долины, с травой по пояс и невероятным сладким ароматом, в которой при этом что-то подозрительно чавкало и урчало, вынырнул эльф. Черноволосый, с ярко-голубыми глазами, невероятно красивый. За ним следом с поляны потянулись венчики цветов и поплыли по воздуху белые и розовые лепестки.

– Что, дар снова усилился, Рин? – поинтересовался Айрис, чуть посмеиваясь, рассматривая цветочный шлейф за спиной мужчины.

Тот пожал плечами и мечтательно улыбнулся.

– Так я же люблю, вот магия и отзывается.

– Да куда уж тебе сильнее влюбляться-то? – поинтересовался Светозар.

Рин рассмеялся и отмахнулся от назойливого лепестка, который попытался сесть ему на нос. Остальные пока держались за спиной, изредка предпринимая попытки окутать мужчину со всех сторон.

– Кто же знал про такой мой скрытый талант?

Тут он перевел заинтересованный взгляд на меня.

– Принимай последнюю, Рин! Маргарита...

– Журавлева, – закончила я.

Мужчина приветливо кивнул, в глазах заплясали смешинки.

– Защиту мы замкнули. Все ведь вернулись? – уточнил Светозар.

– Да.

Рин покосился на меня, словно собирался разобрать на кирпичики, и я чуть не попятилась. Это свое любопытство приемлемо, а чужое... Нет уж!

– Землянка?

– А как вы догадались? – не утерпела я.

– А у вас способность являться... по-особенному, – ехидно заметил дроу Айрис.

– Да и внешний вид о многом говорит, – по-доброму улыбнулся Рин. – Я, кстати, профессор магии биологии в Академии Магических Талантов.

И чем их мой вид не устраивает? Ну, потрепанная я, одежда местами прожженная, зачем усмехаться и смотреть на меня так, словно вместе со мной толпой пришли неприятности и скоро грянет конец света.

Впрочем, кто из нас попал больше – я или они, еще вопрос спорный!

– Сейчас открою портал, переместимся в зал определения магического таланта, – сказал профессор Рин, неожиданно оглянувшись, сощурился, как-то странно поглядывая на затихшую поляну.

– Порталом? – удивился Светозар.

– Кое-кто из студентов вывел особый вид росянок.

– Особый, это какой? – поинтересовался Айрис, у которого глаза сверкнули так, что я невольно попятилась и собралась спрятаться за спину профессора Рина.

– Зубы у них как у настоящих монстров. А еще они умеют вытягивать корни из земли и перемещаться в прыжке.

Светозар и Айрис мечтательно переглянулись, словно о чем-то мысленно договорились, и придвинулись на шаг к профессору Рину.

– И что, прямо кусаются?

– Если тебя утешит ответ, что я поменял за утро уже двое брюк, и только благодаря твоей защите, Айрис, они не вырвались с поляны... – Профессор Рин вдруг умолк, нахмурился, а потом довольно хмыкнул: – Забирайте! Можно прямо сейчас.

Дроу Айрис и Светозар, не прощаясь, рванули в глубь заросшей долины, до ужаса напоминая кровожадных маньяков. Кажется, я начала догадываться, как именно у этой парочки проходят занятия по физической подготовке. Бегать, прыгать и ползать научишься, даже если не желаешь этого.

Профессор Рин тем временем создал портал, приглашающе махнул рукой.

Зал, где я оказалась, был просторным и абсолютно пустым. Из больших, от пола до потолка, настежь распахнутых окон ветер нес запахи цветов и трав. Мозаичный пол слегка искрился. В помещении, помимо меня и профессора Рина, присутствовали еще шестеро будущих адептов. Трое из них явно были эльфами. Двое поражали угрюмым выражением лиц и цепким взглядом. Последней была девушка, похоже, такой же человек, как и я. Но вела она себя тихо и скромно, кажется, старалась быть незаметной.

– Подойдите ближе! – попросил эльф, отгоняя рукой один из назойливых лепестков, который снова норовил сесть ему на нос. – Знакомьтесь. Дорнс, – он указал на эльфа, выглядевшего чуть старше остальных. Белые волосы рассыпаны по плечам, а глаза сверкают таким высокомерием, что мне и не снилось. – Лидарн, – представил он следующего. Тот выглядел чуть младше, но казался таким же ледяным и отталкивающим. – Датар, – закончил он.

Затем посмотрел на двух других парней, которые сверлили взглядом все вокруг. – Рарий, Кай.

Кареглазые проигнорировали свои имена, но как-то вызывающе поиграли мышцами на плечах. Ничего, если будет нужно, перевоспитаю! И станут самыми вежливыми и скромными. Но все-таки во мне теплилась надежда, что до этого дело не дойдет.

– А это Иветта, – кивнул профессор Рин на девушку, стоящую в стороне, – и Маргарита.

– А цвет волос у нее почему такой странный? – тут же поинтересовался Кай.

– Маргарита с Земли, там рыжие волосы – это естественно.

– То есть некрашенные? – заинтересовалась Иветта.

– Нет, – ответила я и улыбнулась. – У нас и ведьмы такой всегда имели. И знаете, чем славились? Проклятьями, сглазами да порчами.

Обрывать любопытствующих по поводу моей внешности я научилась давно. Профессор Рин издал смешок, остальные немного растерялись. Разве что Дорнс красноречиво поднял брови и задрал нос, показывая, насколько я его не интересую.

– У вас еще будет время познакомиться и пообщаться, если останутся силы. Директор Ранас пока что занят, поэтому не сможет присутствовать на церемонии определения магического таланта. Ее проведу я.

Он выдержал паузу, оглядел нашу немногочисленную компанию, где каждый держался немного особняком, а потом продолжил:

– Сейчас я преобразую пространство, появятся столы. Вы пойдете вдоль них и с каждого будете брать предметы. Те, что засветятся и останутся в воздухе, составляющие вашего таланта. Это ясно?

– Да, – нестройно отозвались мы.

– После этого прочтем заклинание, и в появившемся свитке каждый из вас узнает свой конечный результат. На остальные вопросы отвечу после.

Дальше профессор Рин что-то шепнул, пространство комнаты стало увеличиваться. И если все остальные смотрели на это достаточно спокойно, то я с трудом удержалась от вскрика. Зал разрастался в длину, не меняясь в ширину, и неподалеку от эльфов вспыхнул первый столик, на котором находились бумага и перья.

– Вперед! – велел профессор Рин.

И мы потянулись к столику, возле которого на мгновение замер эльф, повертел предметы в руках и шагнул к следующему. Я оказалась последней. Немного волнуясь, прикоснулась к перу и бумаге, но ничего не засветилось, и я двинулась дальше. Какие-то пробирки, странные угловатые приборы... Я прошла уже столиков пятнадцать, замечая, как то тут, то там у кого-то в руках вспыхивают самые разные предметы. И если бы не помнила о словах преподавателей АМТа, что без дара в Эфру не попасть, засомневалась бы, что имею талант, а вместе с ним и способности к магии.

Но, как ни странно, меня захватил необъяснимый азарт. И когда я прикоснулась к маленькой сфере, внутри которой клубился меняющий цвета туман, та засветилась и осталась висеть в воздухе. Это что? Предсказания? Ой, плохо дело. Я такого напророчу... В сфере почему-то появилась веточка с распускающимися листиками, под которой из треснувшего яйца и показалась головка неизвестной птицы. Мм... и понимай как хочешь!

Спохватившись, что отстала от остальных на несколько столиков, поспешила. Снова брала в руки разные предметы – чайную пару, кольцо, цветы... Но ничего не светилось, пока не коснулась маленького смерча. Тот закружился, рассыпался на ладони песком, тут же вспыхнул огоньком. Затем пламя исчезло, пролилось каплей воды на пальцы. А под конец еще и ветерок пощекотал ладонь. Впрочем, удивляться уже не получалось.

Я шла вдоль ряда дальше, едва поспевая за остальными. Еще одна вспышка – и передо мной зависла нота. О, небесные феечки, только не пение и не игра на музыкальных инструментах! У меня с детства ни слуха, ни голоса. Мне не просто медведь на ухо наступил, а их с десяток там прошлось и потопталось. И вообще, всем, кто хочет жить с нормальным слухом, лучше не давать мне в руки никакого музыкального инструмента. Но нота продолжала сиять, и я ничего не могла с этим поделать. Чую, будет мне весело. Очень весело. А вместе со мной заодно и всей Академии Магических Талантов.

Когда столики почти закончились, в моих ладонях вспыхнула еще одна сфера, внутри которой бились молнии. Я вздохнула, боясь и представить свои таланты, и решительно потрогала предметы на трех оставшихся столиках.

Профессор Рин и студенты уже выстроились в ряд и ждали только меня. Стоило подойти к ним, как зал снова сузился, становясь прежним. Профессор Рин велел вытянуть руки и произнести какие-то непонятные слова. Заклинание сработало сразу же, перед каждым из нас появился свиток, перевязанный черной лентой.

– Открываем, читаем и рассказываем, – велел профессор Рин, с любопытством поглядывая на нас.

Начали снова эльфы. У двоих из них оказались способности к выращиванию растений, у третьего – талант, связанный с музыкой. У парней с угрюмыми лицами – дар перевоплощения и поиск по следу. Хм... Это кто же они такие? Уж не пресловутые ли оборотни или драконы? У Иветты проявился талант написания заклинаний. Профессор Рин довольно кивнул, а потом развернулся ко мне.

– Основной талант – пробуждение, – выпалила я.

Преподаватель удивленно приподнял брови, подошел ближе, заглянул в мой свиток.

– Сильный талант, – спокойно прокомментировал он, явно что-то недоговаривая. – И опасный. На такие чары откликнется и любая спящая стихия, будь то огонь внутри горы или подземный ключ. И древний артефакт.

В зале вдруг воцарилась тишина, все прислушивались к его словам.

– Любое спящее растение или животное ты тоже сможешь разбудить.

Он задумчиво откинул прядь волос, отмахнулся от лепестков цветов, которые плыли за ним шлейфом, и поинтересовался:

– Что там еще?

– Управление погодой и боевая стихийная магия, а также... музыка.

Чую, мартовские коты умрут от зависти, когда я начну петь или учиться играть на каком-нибудь инструменте, а студенты с преподавателем меня после первого же занятия где-нибудь в темном углу прибудут. Не выдержат они... Ой как не выдержат!

– А я-то думал, что это на Ледяном Глазе ни с того ни с сего сошла лавина, – хмыкнул профессор Рин. – И печет в Аларексе как-то подозрительно сильно. Мог бы догадаться, что появление кого-то с подобным талантом чревато последствиями.

Я недоверчиво посмотрела на преподавателя. Это он шутит или нет? Не могла же моя сила как-то повлиять на климат волшебного мира!

– Профессор Рин, а может, мы сразу начнем строить новую Академию, раз такой дар достался девчонке? – ехидно поинтересовался кто-то из эльфов.

– Да ладно, Лидарн, – отмахнулся Кай. – Скэн рассказывал, и похуже бывает. Если уж после Громовой Академия Магических Талантов выстояла, то и сейчас есть шанс.

Я резко обернулась и уставилась в глаза говорившему. Кажется, у него был дар находить кого-то по следам и перевоплощаться.

– М-да, – задумчиво протянул профессор Рин. – Но и минусы – все, что связано с точностью, оружием и расчетами, – не малы. Впрочем, разберемся!

Эльф как-то странно на меня покосился, а потом снова повернулся к замершим студентам.

– В расписании у всех вас будут обязательные предметы, без которых в нашем мире не проживешь. Для начала география, курсы по изучению особенностей рас и законодательство Эфры. Плюс к этому – магбиология, где я познакомлю вас с растительным и животным миром и основами медицины. Вы, конечно, не целители, но знания лишними не бывают. Физическая подготовка однозначно пригодится, так же как и владение оружием, а еще – распознавание ядов, ловушек и прочих опасностей, медитация и бытовые заклинания.

После этих слов мой энтузиазм учиться в Академии Магических Талантов стремительно таял, а у остальных почему-то возрастал.

Неожиданно сильный ветер ворвался в комнату, разметал волосы у всех присутствующих, закружился по аудитории.

– Журавлева, успокойтесь! Иначе нас тут снесет бурей. Ваша сила управления погодой зависит от эмоций, – спокойно пояснил профессор Рин.

Я удивленно посмотрела на него, нахмурилась. Как-то странно я спряталась от мага, который попался в пещере. Неприятностей от него, может, было бы меньше, чем от моих талантов.

– Кроме того, у каждого из вас будут предметы, связанные с вашими талантами. Расписание появится перед вами завтра утром сразу после сигнала, возвещающего о подъеме. Не опаздывайте, если не хотите получить наказание. Комнаты вам выделены, форма, учебники и канцелярские принадлежности уже там. Вопросы?

– Профессор Рин, – решила Иветта, – а стипендия у вас имеется?

– Конечно. Первое полугодие ее получают все студенты первой ступени АМТа, а потом уже – по результатам сессии. Если нужна подработка, то можно попроситься в библиотеку разбирать архивы, помогать на кухне или кому-то из профессоров, если они, разумеется, нуждаются в помощниках. Магией во время первого года обучения студентам подрабатывать запрещено, так как у большинства дар еще нестабильный. В главном зале для желающих подработать на стене висит список предложений. Оплата везде одинаковая – пять золотых в месяц. Это примерно одна пятая стипендии, которую вы станете получать при наличии хорошей успеваемости.

Кажется, и мне придется внимательно вчитаться в эту информацию. У меня не имелось одежды и денег на какие-то мелочи, а до стипендии наверняка далеко.

Эльфы же как-то брезгливо поморщились, но комментировать слова профессора Рина никак не стали. По ним было видно, что в дополнительных заработках они не нуждались. Холеные, красивые, какие-то чересчур высокомерные. Но учитывая их дар к выращиванию цветов, я отчетливо представила, как они будут ползать по грядкам, а за ними станут бегать хищные росянки, которые так приглянулись профессорам Айрису и Светозару, и с трудом сдержала смех. Эльфы еще не знают, во что ввязались!

– Там же, в главном зале, на стене, вы найдете карту Академии Магических Талантов. Внимательно запоминайте расположение аудиторий, столовой, библиотеки и лабораторий.

– А сколько длится обучение? – поинтересовалась я.

– Десять лет.

– Да я дряхлой старушкой отсюда выйду! – невольно возмутилась в ответ.

Маги захихикали, профессор Рин улыбнулся. Видимо, ему не впервой было слышать такую реакцию землянок.

– Те, у кого есть дар, живут в разы дольше. А уж если избранником окажется представитель другой расы, чей век длиннее, то срок жизни увеличится.

Неожиданно, конечно. Я уже спросила у профессора Рина, смогу ли закончить обучение раньше или вообще забросить, и выяснила, что с этой мечтой можно расстаться. В Академии студентов не отчисляли. Неудачников просто не было, семь потов со всех сгоняли, не делая разницы между титулами и расами. А уйти по своему желанию... Сюда поступали те, кто знал, на что шел. И считалось, не закончить Академию Магических Талантов, если уж поступил, это высшая глупость. Только слабаки на такое и пойдут.

В общем, учиться мне и учиться, раз уж так попала. Хорошо, что интерес к знаниям имелся, иначе бы было совсем тоскливо. А так... я же любопытная и любознательная. Главное, не вспоминать бы, до чего это довело. Да и проучусь год, вернусь домой и определюсь, хочу ли продолжить. Сейчас об этом было думать рано.

– Когда мы можем выйти в город? – поинтересовался один из эльфов.

– Пока не отвечу на этот вопрос. Как вы понимаете, преподаватели не зря лично встречали и находили всех учеников.

– Опять нападение теней?

Студенты запереглядывались, в глазах Иветты даже появился испуг.

– Они вытягивают талант и меняют его на противоположный, – прошептала мне магичка, давая пояснение, в котором я так нуждалась. – Вселяются в обычных людей. Только в АМТе мы защищены.

Ужас! Что за мир такой! Еще и тени... Будто мне мало всего остального. И главное, чем дальше, тем страшнее.

– Возможно все после того, что случилось в горах.

– А что там случилось? – поинтересовалась я.

– Долгая история, Маргарита, – отозвался профессор Рин.

– А коротко?

– Вырвался из заколдованного сна древний дракон, а вместе с ним – и его давний враг.

Ни одного из них пока что не нашли. И что нас ждет...

Ну очень понятно. Особенно для тех, кто ничего не знает не только о древних драконах, но и в принципе о драконах. Придется отправиться в ближайшее время в библиотеку и разузнать. И очень сильно надеяться, что тот странный мужчина, с которым я столкнулась в темной пещере, едва переместилась в этот мир, не окажется тем самым древним драконом. Должно же мне хоть в чем-то повезти! Только интуиция все равно твердила об обратном, чтоб ее!

– А магические следы...

– Не удалось учуять даже самым талантливым оборотням, Кай.

Значит, эти угрюмые все же представители этой расы! От них надо точно держаться подальше.

– И именно поэтому безопасность в Академии Магических Талантов, как и в Аларексе, усилена. К ближайшим выходным, которые будут через десять дней, станет ясно, отпустят вас в город или нет. Пока учите свод правил и сдавайте...

Профессор Рин запнулся, вздохнул.

– Тоже позже скажу кому. Раньше их принимал профессор Радомир, но сейчас он нужен в другом месте. Но все равно учите. И чтобы никаких дисциплинарных взысканий!

Эльфы и оборотни закивали, а я подавила тяжелый вздох. От безумного количества информации становилось уже нехорошо. И еще очень хотелось есть. День близился к вечеру, судя по солнцу, которое клонилось к горизонту, а я последний раз видела еду утром еще у себя дома.

– Вопросов больше нет?

Подождал ответа, кивнул.

– Перемещу вас в столовую, как раз успеете на ужин.

Кажется, кто-то прочитал мои мысли!

Вспыхнула очередная воронка, и мы снова переместились.

В столовой было шумно и многолюдно. И несмотря на то что она оказалась просторной и нашлись свободные столики, очередь на раздаче все же имелаась. Те, с кем я проходила испытания, практически сразу же исчезли в толпе, оставив меня одну. Но унывать по этому поводу я даже и не собиралась. Взяв еду, отошла к свободному столику возле окна в углу и приступила к ужину. Он был достаточно вкусный и сытный. Сырный суп, овощной салат, жареное мясо с гарниром из неизвестной крупы, по вкусу напоминающей рис, а на десерт – кусок сладкого пирога.

После еды, разумеется, потянуло в сон. И я, недолго думая, расспросила первых попавшихся студентов о том, как добраться до главного зала, и отправилась на его поиски. Немного поплутала, но в целом сориентировалась быстро.

Зал оказался большим. Под потолком порхали, перелетая с места на место, разноцветные светильники, бросая блики на мозаичный пол. Возле стены с объявлениями никого не было, и я принялась рассматривать карту. Жилые комнаты оказались на пятом этаже, куда мне и предстояло отправиться.

Пробежала список вакансий, удивившись, что тут значились даже предложения о преподавании. Оказывается, в Академию Магических Талантов требовался еще один преподаватель по боевым заклинаниям, а также глава службы безопасности.

Рядом висели шаблоны для писем родным для тех, кто попадал в Эфру из другого мира. А я так увлеклась, что совсем забыла написать родителям! Исправлю это завтра же! Чуть дальше располагался магический почтовый ящик, отправляющий письма по назначению. Надо же! Я и не вспомнила про него.

Поняв, что начала зевать и жутко хочу спать, отправилась на поиски комнаты. Усталость давно уже брала свое. И не хотелось думать ни о чем случившемся.

Комната с моим именем нашлась сразу. Я открыла ее, остолбенела, подумала, что явно что-то напутала. Еще раз проверила табличку и озадачилась еще больше. Это у них студенты так живут? Да эта комната практически больше моей квартирки, доставшейся в наследство от бабушки.

Я закрыла дверь и окинула ее взглядом. Стены персикового цвета, окно прикрыто легкими золотистыми занавесками. Справа от меня – приличный по размерам письменный стол с многочисленными свертками и книгами. Над ним – резные полки. Чуть дальше расположились парочка кресел и низенький столик из темного дерева. С другой стороны комнаты – кровать под прозрачным балдахином и шкаф для одежды. В углу большое напольное зеркало в медной раме. А у входа справа имелась дверь в ванную. Никогда не думала, что буду так этому рада!

Но, увы, разобраться сразу, как включается вода, не получилось. Там явно было нужно какое-то особое волшебство. Порылась в оставленных свитках, наткнулась на необходимый. Придется завтра в первую очередь зубрить бытовые заклинания. Но горячая ванна, где я смыла с себя копоть и грязь, того стоила. И я порадовалась, что смогла справиться с неизведанным волшебством так быстро. На стирку сил не осталось, и я решила отложить ее на потом. Все равно завтра надену форму АМТа.

Зевая и кутаясь в простыню, найденную в шкафу, нырнула под одеяло. Тепло, уютно, мягко... Хорошо-о-о! Даже почудилось, что меня окутывают янтарные нити, сплетают защитный кокон, позволяя отдохнуть после столь непростого дня.

В сон я провалилась практически сразу, чего со мной раньше почти никогда не случалось. Видимо, сказала усталость. И тут же появилось ощущение, словно плыву по мягким волнам в белесом тумане, пока среди него не показались знакомые разноцветные огоньки, которые в первый и последний раз я видела, когда меня вышвырнуло с Земли в волшебный мир. Но вырваться из сна не получалось.

И... Снова голоса. Далекие, едва уловимые. Лязг оружия. Рычание...

Ох и странный сон!

А потом туман расступился, звуки и голоса исчезли, словно их и не бывало, и я оказалась среди мужчин в доспехах с мечами и копьями. Они бились насмерть. Кажется, издавали боевые кличи и рычали. Я могла об этом только догадываться по их движениям. То тут, то там по поляне, тонущей в сизом дыму и алом пламени, прокатывались волны магии. Меня они не касались. Но от этого сон, словно кинолента с пантомимой, которая мелькала передо мной, пугал еще больше. Нереальный, жуткий, страшный... Все залито алым. И тонет в этом проклятом тумане. Куда идти? Как выбраться? Как сбежать от этого кошмара?

Сверху меня накрыла большая тень. Я подняла голову, и сердце сделало кульбит. Одно дело – слышать о драконах, а совсем другое – однажды увидеть его в небе над собой. Огромного, мощного, извергающего пламя такой силы, что не защитит никакая магия. У зверя были

кожистые крылья и сверкающая чешуя. Черный, как сама ночь. Столь же манящий и притягательный. И почему-то я чувствовала его злость, ощущала едва ли не кожей, хотела сбежать и спрятаться, чтобы ненароком не попасться ему на глаза.

Янтарный огонек возник перед носом совсем внезапно, отвлекая от зверя, давно скрывшегося в тумане, и от битвы, что бушевала вокруг. Стоило потянуться к нему, как он скользнул в сторону. И из него потянулась янтарная нить, куда-то позвала.

Не знаю, зачем я за ней пошла. Может, потому что от нее веяло чем-то знакомым, сулившим защиту?

– Не стоит тебе это видеть, тайра, – раздался тихий мужской голос.

Нить оборвалась, поляна, где шла битва, растаяла. Остался лишь туман и в нем – растерянная я. Оглянулась, но никого не увидела. Откуда же слышен голос?

– В прошлую нашу встречу в пещере я тебя напугал. Не хотел, прости.

Осознание, кто со мной разговаривает, было пугающим. Сердце забилося чаще, ноги стали подкашиваться. И – о да! – сбежать захотелось в разы сильнее. Но почему-то я не могла даже сдвинуться с места. Проклятый, явно зачарованный сон!

Ой, как запахло неприятностями... И главное, к такому повороту событий, что вот так снова столкнусь с незнакомцем, от которого сбежала, я была совершенно не готова!

– А ты как пробрался в мой сон? Магию применил? – выпалила я, решив, что терять уже особо нечего, а получить ответы хотя бы на некоторые вопросы можно попытаться.

– Есть немного... Кое-кого попросил помочь.

Кажется, большего мужчина мне говорить не собирался.

– А что это было? Я видела битву.

– Ты не готова к правде, поэтому пока не стану рассказывать.

Хорошие дела! То есть лучше мне остаться в неведении, пока кто-то станет плести интриги? Да за кого он меня принимает?

Я неожиданно почувствовала, что снова могу двигаться. Чары, удерживающие меня на месте, ослабли, хотя я все еще ощущала их рядом. Оберегают? Или хотят опутать цепями? Так, надо отсюда выбираться! Главное, не пойти бы в ту сторону, где прячется незнакомец. А то с моим-то везением... прямо в его руках и окажусь.

– Не бойся меня, тайра. Я никогда не причиню тебе вреда.

– И я должна поверить? Ты кто? И почему зовешь меня тайрой? Объясни!

Мужчина ничего не ответил.

– Я задала конкретные вопросы и хочу получить на них ответы.

– Если скажу, снова попытаешься сбежать.

– Да разве я могу? – ехидно возмутилась я, стараясь понять, с какой стороны доносится голос. – Меня тут чьи-то чары держат.

– Из пещеры ты ускользнула, не дав ничего объяснить, – снова заметил он, проигнорировав мои слова о волшебстве, которое не позволяло сдвинуться с места.

Я подумала, вспомнила, насколько была неадекватной в тот момент. Незнакомец и не представляет, что легко отделался!

– Выходи, поговорим! – решила я.

Мужчина не ответил, лишь послышался горестный вздох.

– Хватит от меня прятаться, как чудовище от красавицы!

– Не совсем тебя понял.

Ах да, забыла, что он не знает земных сказок.

– Ладно, бывает. Так покажешься?

– Не могу выйти. Сон зачарованный, магия особая. Она не позволит нам с тобой увидеть друг друга. Проклятый медальон!

– Медальон? Ты о нем что-то знаешь?

– Прости, не могу рассказать.

– Опять? – возмутилась я.

Нет, хорош гусь! То не могу, это не могу!

– То есть это медальон создал такой совместный сон?

– Его сила, да. Хотя использовать ее я мог только благодаря... Впрочем, неважно. Скоро мы оба проснемся.

Мы помолчали. На мой взгляд, я ни на миг не приблизилась к разгадке тайн, наоборот – их стало только больше.

– Я очень хочу найти тебя. Облегчишь задачу?

– Зачем искать? Я тебе ничего плохого не сделала!

Мужчина усмехнулся, а потом тяжело вздохнул:

– Разве девушку ищут только по этой причине?

Интересно, а по какой еще? Судя по тому, что он не поинтересовался медальоном, опасность мне грозить не должна. Или уверен, что, как только мы встретимся, спокойно его заберет? Хотя о чем я? Маг же только что упомянул, что сила медальона помогла создать этот сон. Значит ли это, что украшение находится у незнакомца? Или же из артефакта выбралась магия, которую он смог использовать, а сам медальон пропал?

– Тебе грозит опасность. Я наложил свою защиту, но насколько ее хватит... Подскажи, где тебя искать, мой свет. Дай возможность уберечь твою жизнь. Пожалуйста.

– У меня нет врагов. Не от кого спасать.

– У меня есть, – тихо ответил он.

– А я-то тут при чем? – возмутилась снова, чувствуя, как туман меняется.

Видимо, сон заканчивался, и я вот-вот должна была проснуться.

– Тайра...

– И если даже ты хочешь найти медальон, он, как бы ненормально это ни звучало, исчез. Нет его у меня, слышишь?

Я все же не удержалась, выпалила правду. Какими бы ни были последствия, держать этот факт в тайне и дальше смысла уже нет. Интересно, а если этот волшебный медальон найдется, можно с его помощью попасть домой раньше? И не откажет ли мне этот сумасшедший в такой просьбе?

Да что уж гадать, когда артефакта нет!

– Тайра... Мне не медальон нужен, его найду. Я переживаю, что ты...

Голос мужчины стремительно таял, пока совсем не исчез. Удивительно, что мы с ним так и не познакомились. И какое непонятное чувство осталось от этого разговора! Я едва знала этого мужчину, но почему-то ощущала его как самого близкого. Словно он уже был в моей жизни, но я об этом по каким-то причинам забыла. И в то же время чувствовала, насколько незнакомец опасен.

Нет уж, не стану я связываться с этим ненормальным! И постараюсь выбросить из головы историю с медальоном, с помощью которого попала в Эфру. Полагаю, хватит проблем и с обнаруженными талантами. На этом мысли оборвались, а я провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Доброе утро, говорите? А если я проснулась от громкой музыки, вскочила, споткнулась, упала и врезалась лбом в ножку кресла, можно его таковым считать? Я вот засомневалась. Потирая ушибленное место, посмотрела на настенные часы, ужаснулась стрелкам, замершим на шести утра, помянула недобрым словом тех, кто придумал ранний подъем.

Но делать было нечего, раз уж проснулась, пусть и таким ненормальным способом, отправилась умываться, накинув на себя обнаруженный в шкафу халат. Прочитала вчерашнее заклинание, а оно, зараза такая, не сработало. Второй раз попробовала, третий...

– Да что за мир такой! Даже вымыться нормально нельзя! – возмутилась я.

И стоило только поругаться, как на меня хлынула вода. Ледяная настолько, что дышать стало тяжело. Поток подхватил, снес напроочь дверь ванной, потом вышиб входную. Я кричала, пытаюсь выбраться из воды, которая не убывала. Меня куда-то швыряло и бросало. Я то уходила с головой в воду, то выныривала. Легкие жгло, голос охрип, а происходящее казалось нереальным кошмаром. Когда сил уже не осталось и я почти провалилась в беспамятство, послышалась отчетливая мужская ругань, кто-то схватил меня за шиворот, приподнял и вытащил из потока.

Я тяжело дышала, пытаюсь прийти в себя и оглядывая мокрый коридор, по которому щедро разбросало водоросли и мокрый песок. Вода, разумеется, куда-то исчезла. Надеюсь, просто вернулась обратно, а не хлынула в чужую комнату.

– Ты как? – поинтересовался взъерошенный паренек, так и не выпуская меня и держа одной рукой.

Ну и силища! И глаза карие, с прячущимися смешинками во взгляде, а лицо кого-то неуловимо напоминает.

– Живая, – пролепетала я, начиная дрожать от холода и прикидывая последствия случившейся катастрофы.

Накажут или не обратят внимания? Полагаю, преподаватели привыкли к таким казусам у студентов.

Паренек меня отпустил, оглядел стены, покрытые водорослями и тиной, отряхнул песок с плеча и хмыкнул.

– Стихийница?

– Отчасти, – буркнула я, затягивая потуже халат, выживший чудом, и разглядывая просторный коридор, где время от времени открывались двери и выглядывали заспанные студенты.

Кажется, я разбудила всех лучше магического будильника.

– Дин, поток воды я испарила, но лучше бы...

Я оглянулась, замечая в нескольких шагах от меня миловидную девушку. Глаза, как и у взъерошенного паренька, карие, чуть лукавые, но черты лица не такие плавные, как хотелось бы, даже угловатые. И волосы, заплетенные в две косы с черными лентами, придавали ей немного воинственный вид. Но в целом незнакомка производила приятное впечатление. И кажется, если я правильно поняла, помогла мне.

Конечно, и она заметила меня, весело хмыкнула, разглядев и мокрые волосы, и халат, с которого нещадно капала вода.

– Рита, – представилась я. – Спасибо, что спасла меня и всех студентов от наводнения.

– Шанисса, можно Шана, – ответила она, никак не прокомментировав мои слова благодарности. – А это мой брат – Анардин, но можно просто Дин. Значит, это ты на жилой этаж воду из озера возле Академии призвала? Еще и умудрилась из самых ледяных ключей.

Незнакомка не удержалась и хихикнула, с любопытством меня рассматривая.

– Я вообще-то хотела умыться, а нужные заклинания не сработали, хотя вчера с этим проблем не возникло.

Дин и Шана переглянулись и рассмеялись.

– Не переживай, бывает. Я, когда первый раз обернулась, разгромила кухню и слопала там всю сметану, – подмигнула Шана, которая, как я начала понимать, всегда мыслила позитивно.

– Вы оборотни? – не удержалась я от вопроса, решив прояснить все сразу же.

– Ага, – улыбнулся Дин. – И кстати, я старше Шаны на...

– Пятнадцать минут, и все время мне это припоминаешь! Покусаю! – заявила она и проказливо улыбнулась.

Дин закатил глаза и фыркнул. А потом игриво наклонился и щелкнул зубами возле носа сестры, отчего та отскочила и толкнула его кулаком в плечо. Потом они переглянулись и явно решили не затевать возню в коридоре.

– Она чаще всего в лису обращается, – доверительно сообщил мне он, – и это накладывает отпечаток на характер.

– Да он у меня почти сахарный! – возмутилась Шана.

– Ага, причем настолько, что зубы можно сломать. И временами абсолютно невыносимый.

– Ничего, не надо меня носить. Только любить и баловать! – заявила девушка.

Я невольно улыбнулась, слушая их дружескую перепалку.

– Так, вы идите к Рите вдвоем, – велел Дин. – Шана настроит бытовые заклинания, а я пока уберу разгром в коридоре.

Я кивнула, стараясь не стучать зубами, и еще раз поблагодарила новых знакомых. Посмотрела, как при помощи потока воздуха Дин ставит на место дверь в мою комнату, что располагалась в конце коридора, и быстрым шагом направилась к себе. Шана прошла следом и тут же устремилась в ванную. Хмыкнула, оглядев погром, прошептала незнакомое заклинание, возвращая на место снесенные потоком вещи. Умудрилась даже на ходу их высушить.

– Спасибо, – от души поблагодарила я, радуясь, что не придется тратить вечер на устранение последствий от неудачного умывания.

– Да пожалуйста. Хорошо, что нашего Кощея нет в АМТе, иначе бы так легко не отделались.

– Кого? – удивилась я тому, что тут обитает какой-то персонаж из русского фольклора.

– Профессора Радомира. А Кошеем его прозвала за глаза одна из выпускниц – Пенелопа Громова. Нам Скэн рассказывал, который с ней некоторое время учился. Он – глава нашего клана.

– Она с Земли? – вспомнила я разговоры преподавателей.

– Да. Правда несколько лет назад уже закончила АМТ.

– А где сейчас профессор Радомир? И почему опасаться нужно именно его, когда случается потоп?

– В отъезде. Он отвечает в АМТе за безопасность, а с некоторых пор еще и за дисциплину. Мигом бы примчался и устроил разбор полетов. Наверняка и наказание наложил бы, а так... Дежурят старшекурсники. Временно, конечно, пока преподаватели заняты усилением защиты Академии. И они все докладывают напрямую дрю Айрису. Но учитывая опять же, что вчера профессор Айрис их выжал до капли, они не появятся точно. Так что... Рита, тебе точно повезло!

Согласна с этим. Может, день будет не таким уж плохим, несмотря на сумасшедшее утро?

Пока Шана возилась в ванной с настройкой непонятных мне чар, я сняла халат, отжала и быстро вытерлась полотенцем. Закуталась в простыню, вздохнула.

Волосы оставались мокрыми, а расчески у меня не имелось. Зато одежду после такого потока, похоже, можно не стирать, лишь прополоскать, вытряхивая ил и пыль.

Прикинув, что прошло почти полчаса и до завтрака остается совсем мало времени, быстро натянула на себя академическую форму. Черное свободное платье-хитон, скрепленное золотыми застежками на плечах, но довольно удобное и комфортное, мне понравилось. Повертела пояс, закрепила. В таком облачении меня смело можно отправлять в Древнюю Грецию, выделяться там точно не буду. Чуть рассмеялась от этой мысли, порадовавшись, что какие-то чары явно подогнали одежду под мой размер, и потянулась к толстому золотому браслету.

– Надевай не думая. Он дает защиту и возможность преподавателям прийти к тебе на помощь, если окажешься в беде. В него особый маячок встроен для подобных случаев, – заметила Шана, выходя из ванной и садясь на мою разобранную кровать.

Я послушалась, рассматривая завитки букв с моим именем, которое появилось, стоило щелкнуть застежке.

– С чарами я разобралась, но умыться, полагаю, ты уже не хочешь! – улыбнулась она.

Я не удержалась и хихикнула.

– Спасибо тебе за помощь! – снова искренне поблагодарила я.

Она пожала плечами, улыбнулась.

– Волосы высушить? Я, правда, только испарять воду могу, но все же лучше, чем с мокрыми ходить.

Это точно, тут не поспоришь.

– А где твои вещи? Как-то пусто ватно вокруг... – заметила Шана, едва справилась с моей рыжей шевелюрой.

– Да я в Эфру вчера случайно переместилась, – вздохнула обреченно. – Из другого мира.

– Откуда? – удивилась Шана.

– С Земли.

– Ого! Это там, где совсем нет магии?

Кивнула.

– Погоди, так у тебя из вещей совсем ничего нет?

– Ну да. Ничего, стипендию выдадут, приобрету.

– Да когда нас выпустят... В лавочке возле Академии, конечно, можно купить что-то из мелочи, но в основном там студенты торгуют магическими, ими же изобретенными штуками. Давай поделимся. У меня найдется несколько подходящих тебе вещей и запасные мелочи вроде расчески и зубной пасты.

– Буду признательна, – не стала отказываться я.

– Вы там одеты? – постучался Дин.

– Да, заходи, – ответила Шана, – а я сейчас...

Девушка исчезла в дверях, а ее брат заглянул в комнату.

– Последствия устранил. Было даже весело, – ухмыльнулся он, запуская руку в волосы и ероша их еще больше.

– А ты в кого превращаешься? – не удержалась я.

– Да ни в кого.

– Мм...

– У нас с Шаной отец оборотень, а мама – маг-воздушник. Вот таланты родителей и поделились между мной и сестрой. Никто даже и не подозревал, что так бывает, – улыбнулся Дин, кажется, ни чуточки не переживая из-за такого расклада. – В этом, знаешь ли, есть свои плюсы. Шане теперь обязательно нужно семью завести, род продолжить, возглавить его... А я – птица вольная.

– Если бы я еще хотела, – хмуро заметила девушка, заходя ко мне в комнату и ставя на стул приличных размеров сумку.

М-да, как-то не верится, что в ней спрятаны мелочи, если честно.

– А зачем так много? – растерялась я.

– Пригодится. Кстати, никому не говори за пределами Академии, что я тут.

– Почему?

– А кое-кто сбежал из дома. И когда родители прознают... Матушка-то еще ладно, но отец... А уж жених...

– Янат придет в ярость, – вздохнула Шана.

Я хотела было расспросить подробнее, но оборотни вспомнили про завтрак, на который мы почти опаздывали. Быстро заглянула в список с расписанием занятий. Сегодня утром у меня бытовые заклинания и физическая подготовка, а во второй половине дня – занятия с оружием и специализация, связанная с управлением погодой. Чую, день будет сложным.

Быстро написав письмо родителям и положив в холщовую сумку, которую предусмотрительно принесла мне Шана, учебники и форму для занятий по физической подготовке, мы отправились в столовую.

В очереди простояли дольше, чем хотелось бы, но после завтрака я все же успела бросить письмо для родителей в ящик, установленный в главном зале. Шана сказала, что ответ от них телепортационная магия принесет сразу же в мою комнату, а легкая магия внушения, настроенная директором Ранасом, не даст засомневаться в правдивости моих слов и изумиться тому, что ответное письмо исчезнет, едва его напишут. Учитывая обстоятельства, подход был разумным и верным.

До нужной аудитории оборотни, у которых первым занятием стояла физическая подготовка, меня тоже проводили, и мы на время с ними распрощались.

Комната для занятий оказалась просторной и светлой. Темно-синие шторы на высоких стрельчатых окнах, правда, оказались покрыты какой-то странной серебряной пылью, о назначении которой оставалось только гадать. А так... Небольшие круглые столики для студентов расположены полукругом, посередине – преподавательский стол. Вдоль задней стены – аккуратные шкафчики, прикрепленные в хаотичном порядке и расположенные от пола до потолка. Я бы даже сказала, уютно все. И мало чем отличается от учебных заведений в моем мире, разве что эта пыль и студенты, словно собранные из моих фантазий.

– Привет! – раздался за спиной голос Иветты.

– Здравствуй, – улыбнулась я в ответ.

Девушка, как и я, чувствовала себя неловко в первый день в Академии.

– Куда думаешь садиться? – поинтересовалась она. – Не возражаешь, если я займу местечко рядом?

– Нет, конечно! – удивилась я такому вопросу.

Кажется, кто-то тут совсем не уверен в своих силах. Ничего, это вполне исправимо. Тем более дар у Иветты, если я правильно помнила, довольно сильный.

– Ты даже не представляешь, как я утром умывалась, – вздохнула она, едва мы устроились за столиками.

Я хмыкнула. О да! Уж кто-кто, а я-то точно не могу это представить!

– И так читала заклинание, и этак... И пока мне не настроила его какая-то старшекурсница по доброте душевной, просто ужас какой-то выходил!

– Поверь, у меня было еще веселее.

Я быстро пересказала ей свое феерическое утро, и мы, с трудом сдерживаясь от смеха, приготовились слушать только что вошедшего профессора. Им оказалась средних лет женщина со светлыми волосами, собранными в пучок. Глаза чуть раскосые, а черты лица миловидные и плавные. Одета в длинное платье зеленого цвета, но чуть более интересного покроя, чем у нас. Изысканная вышивка на поясе, украшенные камнями застёжки на плечах.

– Добро пожаловать в Академию Магических Талантов, студенты! Я – профессор Ариадна и буду преподавать у вас бытовую магию. У тех из вас, кто не имеет к ней склонности, бытовые заклинания в комнатах уже настроены, остальные должны справиться сами.

Ах, вот оно что! Чую, Шана, пока я освою все необходимые чары, переедет жить в мою комнату или наверняка станет частой гостьей. Очень частой.

Студенты, которых набралось человек двадцать, не больше, обреченно вздохнули.

Я невольно подумала, что в Академию Магических Талантов попала весьма вовремя, сегодня только первый день занятий. Наверняка взяли бы и в разгар учебного года, но пришлось бы нагонять остальных. Улыбнулась этой мысли и приготовилась слушать преподавательницу дальше.

– Сегодня мы выучим заклинания, связанные с водой. По сути, вам нужно знать чары призыва, регулирования потоков и установки температуры. Закреплять будете самостоятельно до следующего занятия. У тех из вас, кто уже воспользовался чьей-то помощью, настройки сняты.

Возмущаться было бесполезно, оставалось только одно – учиться. После получаса жалких попыток и произнесения непонятных слов, профессор Ариадна поднялась.

– Как я заметила, у половины из вас сложности с призывом воды. Это происходит из-за того, что вы сопротивляетесь заложенной в вас силе и боитесь.

Еще бы! Если кто видел, как я умывалась утром, точно меня поймет.

– Я упрощу вам задачу.

Она взмахнула рукой, ограждая пространство, где мы, двадцать разнесчастных студентов, находились, и прошептала какое-то заклинание. Сначала ничего не происходило, а потом в воздухе стали появляться огненные пчелы. Жалили, как вскоре выяснилось, они не только больно, но еще и ощутимо неприятно. Мы честно пытались от них бегать и прятаться, но в огороженном небольшом пространстве это было сделать сложно, поэтому мы спотыкались, сбивали друг друга с ног и получали еще и синяки.

– Профессор Ариадна...

– Сосредоточьтесь, представляйте и ощущайте воду.

Ну и методы обучения! Больше похоже на игру на выживание.

Я взвизгнула и увернулась от очередной золотисто-огненной пчелы, а потом... разозлилась. Разве так можно? Пчел напустить на меня, маленькую и беззащитную, ничего не понимающую в магии! Воду, значит, вам призвать? Будет она!

Я зажмурилась, представляя озеро возле Академии, запах и вкус воды на губах.

– А-а-а-а! – закричал кто-то из студентов.

Меня сшибло невидимой силой с ног, подбросило и швырнуло в сторону, а потом вверх. Рывок – и я стала падать, мгновенно оказавшись в воде и уходя на дно. Заметалась, не понимая, что происходит. Очередной кувырок – и кто-то невидимый дернул меня за шиворот – вот что за манера! – и плавно опустил на землю. Рухнула как подкошенная, выплевывая воду и потирая саднившее горло, и огляделась.

Взъерошенные студенты, мокрые до нитки, сидели на хрустальном мосту, ведущем к Академии. И такие я ругательства от них услышала... Хоть бери и записывай! Однозначно, при таком раскладе пригодятся!

На мосту прямо напротив меня стоял представительный шатен с серыми глазами, одетый в белую рубашку, в приоткрытый ворот которой была видна золотая цепочка.

А из только что открывшегося портала выпорхнула встревоженная профессор Ариадна.

– Директор Ранас!

– Смотрю, утро у вас началось бодро? – хмыкнул мужчина, со всех сторон меня рассматривая. – Потоп утром в коридоре тоже, полагаю, ваших рук дело, Маргарита?

И откуда он об этом узнал? Но ругаться и наказывать, кажется, не собирается.

– Можно просто Рита, – я поднялась и покосилась на мужчину. – Я случайно и больше так...

– Не будете? – как-то обреченно закончил он.

Я неуверенно кивнула, но директор Академии уже обернулся к нашей преподавательнице:

– Вы как тут оказались?

– А мы учились воду призывать, директор.

Она красноречиво оглядела всех нас, насквозь мокрых.

– И я никак не думала, что у кого-то хватит таланта переместить студентов в озеро. И ладно бы так... Но мы всех водяниц всполошили. Пока я профессора Рина отправляла их успокоить, пока сюда добиралась...

– Главное, воду призвали, – рассмеялся директор Ранас и взмахом руки высушил на нас одежду.

Какой хороший благородный мужчина, однако.

Но едва он исчез, профессор Ариадна повернулась к нам.

– Итак, раз только у одной из вас получилось призвать воду, попробуем действовать по-другому.

И эта... не особо чуткая преподавательница, чтоб ей кикиморы попались, подняла поток воды над нашими головами.

– У вас четверть часа, иначе волна на вас обрушится. Постарайтесь убрать.

Потом подошла ко мне, оглядела.

– Вода в вас откликнулась, студентка Рита. Но замечу, что призывать ее надо научиться мгновенно. И дело не в бытовой магии, когда не надо никуда спешить.

А в чем же, интересно?

– Чувствую, вам это умение пригодится. У вас еще какие таланты?

– Пробуждение, боевая стихийная магия, управление погодой и музыка, – вздохнула я.

– Тогда, пока остальные разбираются с моим заданием, я постараюсь помочь вам найти быстрый способ призыва воды.

– А этих способов несколько?

– Да. Можно словом, например. Но вы не склонны к созданию заклинаний, и вам вряд ли такое сгодится. Проще мгновенно представить и почувствовать воду. Ощутить запах, услышать звук и запомнить это ощущение.

Я пробовала раз за разом, не собираясь сдаваться. И через три четверти часа все же смогла добиться нужного результата. Ребята к этому моменту тоже призвали воду и мокрые – все же волна поднималась и обрушивалась на них не раз – тихо ругались. Особенно недовольны были двое незнакомых мне эльфов. Пока профессор объясняла им, как быстро призвать воду, я и остальные отдыхали. Впрочем, дело у всех вскоре пошло веселее, пока мы закрепляли навык. Видимо, сказывался тот факт, что, несмотря на летнее время, утро выдалось прохладным, а сушить одежду еще никто из нас не умел. Стимул оказался для студентов весьма действенным. Меня, к сожалению, тоже пару раз накрыло волной, когда я искала быстрый способ призыва воды. Еще час нам понадобился, чтобы научиться регулировать темп и температуру жидкости, и полчаса – испарять ее с любой поверхности.

Одежда, правда, после озерной воды казалась жестковатой, но это были мелочи. По пути на пару по физической подготовке, мы с Иветтой встретили Шану и Дина. Я быстро представила всех друг другу.

– Это вы откуда такие красивые? – вытаращила глаза оборотница.

– Оттуда, – махнула я рукой в сторону хрустального моста.

– Из озера, – пояснила Иветта и, не выдержав, хихикнула.

– У вас же пара по бытовым заклинаниям была. Синяков-то где нахватили?

– А у меня талант, похоже, к созданию условий для обучения, – вздохнула я.

– Рита нас всех в озеро переместила, пока призывала воду.

Шана и Дин рассмеялись и стали выпрашивать подробности, но время поджимало, и мы договорились встретиться в столовой.

В сторону полигона, где у нас проходило занятие по физической подготовке, я смотреть боялась. Быстро переоделась в форму, состоящую из коротких шортиков и футболки, натянула кеды и вышла наружу.

Дроу Айрис и Светозар о чем-то говорили на другом конце поля, а потом ударили по рукам и, развернувшись, пошли в нашу сторону. На ребят, кто не видел эту парочку, их внешность произвела фурор. И студентки, а их оказалось двенадцать, не считая меня, начали млеть и строить глазки. Дроу Айрис как-то чересчур предвкушающе улыбнулся. Мне показалось, он и облизнуться хочет, как дракон, которому сообщили, что кто-то полез в его сокровищницу. Оглядел наш строй, хмыкнул.

– Представляться, так полагаю, нам уже не надо. У вас в расписании появились имена преподавателей. У каждого студента будет своя программа подготовки, рассчитанная на способности и талант.

Я удивленно приподняла брови. Что, серьезно? А я-то волновалась, что буду сильно отставать. С физкультурой в школе у меня не особо ладилось. Разве что в ловкости мне не откажешь. Впрочем, оно и понятно. Я не сравнюсь с оборотнем по силе в любом случае, а с теми же эльфами – в выносливости.

– У нас расположено на полигонах несколько полос препятствий. Каждый из вас пройдет определенную.

– Профессор Айрис, а мы успеем? – с сомнением поинтересовался кто-то из студентов, взглядыывая в даль и прикидывая объем испытаний.

Дорнс, который попал на занятие вместе с нами, презрительно закатил глаза. Лидарн и Датар, стоящие за ним, не среагировали никак.

– Профессор Рин обладает способностью растягивать время. Для вас это незаметно, для нас...

Я, представив, каким бесконечным может быть занятие, застонала.

– То есть в полтора часа вы...

– Мы впихнем минимум четыре, Рарий, – ухмыльнулся дроу Айрис.

Все, мне конец.

– У вас у всех в крови магия, поэтому и выносливость повыше, чем у обычных людей.

Затем дроу Айрис быстро разделил по какому-то одному ему понятному принципу всех на группы, а мне велел подождать. Я занервничала, так как ничего хорошего это не сулило. Светозар практически сразу ушел со студентами, Айрис же, совершенно перестав церемониться, повертел меня во все стороны, заставил понаклоняться и повыгибаться, сделать несколько поворотов и махов руками и едва ли не попробовал на зуб.

– А может, сразу откажемся от попыток сделать из меня...

– Журавлева, запомните, сдастся тот, кто даже не пробует. У вас же... особый случай. Про свой основной талант помните?

– Допустим.

– Допустим? – он ехидно ухмыльнулся и уставился на меня. – Давайте объясню, чем чреваты последствия вашего дара. Вы думаете, что сможете пробуждать по своему желанию? Ошибаетесь! Вон у Пенелопы Громовой основной талант – поиск. На деле это означает, она оказывается в ситуациях, в которые ни один нормальный даже случайно не попадет. У вас талант чем-то схож.

– То есть я буду что-то или кого-то пробуждать, не желая этого? – дошло до меня наконец то, что тревожило преподавателей АМТа.

– Вот именно! И как вы думаете, всегда будете пробуждать безобидную зверушку? Или растение? Или артефакт какой-то?

Ну я и попала... Окончательно и бесповоротно.

– Директор Ранас, узнав о таком таланте, дал четкие указания на ваш счет. Силу, выносливость, ловкость и все требуемые физические способности мы сейчас проверим и подтянем. Потом станете доводить до совершенства и закреплять. А вот оружие... У вас же магия стихийная?

Кивнула, нервно сглотнув и боясь предположить, что будет дальше.

– Понятия не имею, какое оружие откликнется на ваш дар. К простому и стандартному, как показывает опыт, готовиться не стоит. Но с этим определимся чуть позже. Сейчас же... ступайте на полосу препятствий! Живо!

И, гад такой, еще и воздушной волной меня подтолкнул. Ну здравствуй, мой персональный кошмар!

И понеслось... Сначала я просто бежала по дорожке, но, видимо, это испытание было рассчитано на выяснение предельной скорости учащегося, поэтому вскоре из травы выползли... росянки, недобро щелкая челюстями и показывая алые сердцевины. Я тут же вспомнила разговор дроу Айриса и дракона Светозара с профессором Рином и вздрогнула. Росянки ринулись ко мне, а я с воинственным воем команчей понеслась вперед. Но куда там! Все ж таки цапнули за кеды и даже, кажется, слегка их пожевали.

Да уж, методы преподавания в Академии Магических Талантов впечатляли. Впрочем, на Земле меня и не учили выживать. А тут, похоже, выбора нет.

Ругаясь на чем свет стоит, полезла на лиану и завизжала, обнаружив, что та живая и шевелится. С ней мы воевали долго, пока я каким-то чудесным образом не заморозила эту пакость. О том, как я переползала через стену и добиралась до земли, вспоминать не стоит. И плюхнулась ну очень удачно – в лужу грязи. Для ловких, наверное, предполагалось ее перепрыгнуть, а я уже сейчас стала напоминать чумазого поросенка. Но опомниться мне не дали. Вспыхнули какие-то призрачные контуры, превращаясь в людей, запустили в меня прозрачным шаром. Через пару минут, когда я перестала пытаться от них бежать, сообразила, что мне предстоит драться. Ну очень хорошая идея! Я этих дроу и дракона просто прибью!

Что мне оставалось делать? Призвать воду и снести их потоком. А вместе с этим повалить и злополучную стену, по которой карабкалась.

Дальше испытания проходили не легче, но я смирилась с происходящим. И нет, не останавливалась и не пыталась вернуться, как некоторые студенты, проходящие свою полосу препятствий слева и справа от меня, а упорно продвигалась к цели. Злая, грязная, проклинаящая все на свете... Интересно, я подняться после этого занятия хотя бы смогу?

К дроу Айрису и Светозару я шла, как на заклинание.

– И что скажешь, Айрис?

Тот молча отцепил с левой руки серебряный браслет с вделанными в него черными камнями и отдал Светозару.

– Ты выиграл. Полосу препятствий она прошла.

Нет, ну это как называется? Преподаватели, а спорят на меня! Как же хочется какую-нибудь гадость сотворить, аж внутри все зудит, но сил на это просто нет. Ничего, разовью талант и припомню им и злополучных росянок, и стенку, и грязь. Ух, держитесь! Припомню и не помилую!

– Да не обижайтесь, Журавлева. Кое-кому просто не хватает развлечений, – хмыкнул Светозар, по-доброму мне подмигивая.

Но дракону я ни на грош не поверила. Он точно существо коварное.

– Физическая подготовка нулевая, – заметил дроу. – Про боевые навыки и оружие молчу. Чуть лучше с выносливостью, а вот со скоростью...

– Я сбежала от этих кровожадных росянок! – возмутилась в ответ.

– Это потому, что Светозар пожалел и половину из них вообще вырубил, а остальным замедлил ускорение. И с равновесием беда. Полная причем.

Видимо, припомнил, как я проходила по бревну, раз тридцать свалившись в канаву с водой, где отвратительно квакали жабы, словно надо мной посмеивались.

– Зато какая сила воли! И сколько упрямства и желания добиться цели.

Дроу Айрис вдруг как-то светло улыбнулся.

– Будем работать, Рита.

Светозар покосился на напарника, хмыкнул.

– С равновесием я помогу, есть специальные упражнения. И со скоростью попробуем ситуацию улучшить. Готовься! – добил Светозар.

На искренний стон отчаяния мне не хватило сил. И стоило только преподавателям отойти к следующему студенту, выглядевшему ничуть не лучше меня, я рухнула на землю.

– Я так и думал, что тебе понадобится моя помощь, – хмыкнул Дин, показываясь на площадке, где и начиналось до этого занятие. – Шана порывалась тоже вырваться, но у нее сейчас превращения, так что...

Дин подхватил меня, закинул на плечо. Студенты проводили нас взглядами, в которых отчетливо плескались зависть напополам с любопытством. А я даже не стала возмущаться по поводу такого поведения Дина. Дойти до своей комнаты все равно бы не смогла. В отдалении слышался веселый смех дроу Айриса и дракона Светозара.

Ну погодите у меня, доберусь и до вас!

Глава 4

На обед я не шла, а ползла. Дин и Шана, присоединившиеся ко мне, сочувственно смотрели в мою сторону, но помочь ничем не могли. Как выяснилось, первое занятие по физподготовке у дроу Айриса и дракона Светозара всегда такое. Они выжимают из тебя все, что только могут, определяя предел возможного, а дальше... легче нет, не становится. Идет привыкание к нагрузке. Я бы, конечно, погрустила насчет этого, но только смысл? Домой вернуться не смогу, отказаться от учебы в Академии Магических Талантов, учитывая обстоятельства, тоже не получится. Остается только искать хорошее и позитивное в происходящем. Почему бы и нет?

Когда с едой было покончено, а я рассказала знакомым новости, особенно насмешив их историей с купанием в пруду, Дин вдруг поднялся, неожиданно покачнулся и схватился за стол.

– Что случилось? Тебе плохо? – встревожились мы с Шаной.

– Нехорошо, – прохрипел Дин. – Перед глазами туман...

Голос у него стал грубым, а зрачки в глазах – чуть больше.

– Странно... Обычно такая реакция перед оборотом происходит. Это потом привыкаешь. Дин вдруг поморщился и пожаловался:

– Слишком громко.

– Пойдем-ка к целителю Анхелю заглянем. Не нравится мне все это.

– Давайте я с вами схожу, – предложила я.

– У тебя занятие с оружием, его нельзя пропускать. Сами управимся, – ответила Шана.

Спорить я не рискнула, хотя вслед ребятам смотрела с тревогой. Быстро покинула столовую, вглядываясь в толпу. Иветта так и не пришла на обед. То ли сил не осталось, то ли не захотела. Я на всякий случай захватила для нее пару булочек и яблоко. Мы снова встретились на полигоне, и Иветта обрадованно взяла еду. Оказывается, ее дроу Айрис отпустил позже, и она успела только добраться до комнаты и переодеться.

На этот раз студентов на полигоне собралось совсем немного. Может, остальные еще не подтянулись, или же в расписании это занятие значится только у нас. Для меня пока что загадка, по какому принципу здесь строится учебный график и формируются группы. Полагая, многое в распределении зависит от наших способностей и талантов. Я уже поняла, что общими в Академии будут только лекции, а на практических занятиях нас всегда станут делить на небольшие группы. Правильный подход, как мне кажется. Преподаватель всегда сможет уделить внимание каждому студенту.

Наткнулась взглядом на эльфов, с которыми мы с Иветтой в прошлый раз проходили ритуал определения магического таланта. Они стояли чуть в стороне и поглядывали на оборотней, но подходить не рисковали. Обстановка тем временем накалялась, и я стала опасаться, что может начаться драка. Но тут прозвучал сигнал к началу занятия.

Вскоре выяснилось, что пришли только мы семеро. Значит, остальные новички уже разобрались с оружием.

Айрис и Светозар, весело над чем-то посмеиваясь, приблизились к нам.

– На первом занятии вам предстоит выбрать подходящее оружие.

Я подавила вздох и покосилась на мужчин, явно горящих энтузиазмом. Иветта к словам преподавателя тоже отнеслась достаточно спокойно.

– Готовы?

Профессор Айрис дождался нашего кивка и открыл портал.

Зал, в котором мы оказались, впечатлял. Настолько огромный, что где он заканчивался, я не имела понятия. Вдоль стен и на них располагалось самое разное оружие, какое только можно вообразить. Мечи и шпаги, ножи и луки со стрелами, а уж доспехи... М-да, нашим музеям на

Земле такое и не снилось. Это же сколько здесь было войн! Или оружие сделано специально для студентов АМТа? Парни тоже впечатлились, запереглядывались.

– Вперед! – отдал приказ профессор Светозар, выводя нас из ступора.

Эльфы и оборотни мгновенно исчезли в зале, и оттуда скоро послышались их довольные голоса. Иветта немного осмотрелась и направилась в противоположную сторону.

– А как определить, какое оружие подойдет? – поинтересовалась я.

– Ничего сложного, – улыбнулся дроу Айрис. – Ходи, смотри. Интуитивно должна почувствовать, к чему потянет.

Интересно, а если мне топоры и пики приглянутся, то что делать? Ну очень умно придумано!

Я покосилась на груды мечей. Однозначно, ни один из них даже поднять не смогу. А если и получится, то скорее уроню его себе же на ногу, чем кого-то им раню. Меня вообще не прельщала идея брать в руки оружие, а мысли об убийстве вызывали неприятие.

– Чуть дальше расположено стрелковое и метательное оружие, – подсказал профессор Светозар.

Я кивнула и отправилась в указанном направлении. По пути, конечно, рассматривала оружие. Некоторое сверкало так, что глазам было больно, другое же, наоборот, выглядело странно. Покрытое пылью и копотью, на одной пике даже паучок прополз, протянув серебряную нить паутины. Я удалялась все дальше и дальше, добралась до луков со стрелами, но так и не определилась с выбором. Я почти дошла до конца зала, когда неожиданно упала кожаная сумка, висевшая на стене, и из нее выкатились две серебряные спицы. Посредине у каждой из них располагалось кольцо. Я подобрала их, чтобы получше рассмотреть. Ладони обдало теплом.

– Это боевые спицы, – раздался голос профессора Айриса, который неожиданно вынырнул из-за груды доспехов. – У вас на Земле их называют эмейскими. Слышала о них что-нибудь?

– Нет, – отозвалась я, рассматривая странное оружие, которое, полагаю, выбрало меня само.

– Его придумали в горах одной вашей страны – Китае – с десятков веков назад. Действует это оружие просто, но достаточно эффективно. Необходимо вставить в кольца пальцы. Спицы могут крутиться, как диск. И это позволит наносить точные колющие и режущие удары. Для метания спицы применялись редко, но это тоже возможно.

Как интересно!

– К слову сказать, такое оружие частенько применялось женщинами. Его легко спрятать, а при должных тренировках не возникает проблем с использованием. Берем?

– Да, – как зачарованная ответила я, не сводя взгляда с парных спиц.

– Светозар повысит для тебя количество упражнений на скорость и реакцию.

Я кивнула. Очень уж по душе пришлось это необычное оружие.

– Я бы посоветовал еще выбрать лук или метательные звезды. Можно и небольшой меч по руке подобрать.

– Мне не приглядываются, – честно ответила я.

– Сосредоточиваться пробовала?

– Да.

– Что видишь?

– Темноту, – опять же честно ответила я.

– Знакомый ответ, – хмыкнул дроу Айрис.

Затем быстро сделал рукой какой-то странный пасс, открывая портал.

– Закрой глаза, сосредоточься на оружии, которое хочешь получить, и сделай шаг.

– Не буду!

Профессор закатил глаза и весело фыркнул.

– Помочь? – вкрадчиво поинтересовался он и сделал осторожный шагочек в мою сторону.

– Не на-адо, – испугалась я и зажмурилась.

Мгновение – и полетела в воронку, взвизгивая и проклиная все на свете. Нет, это когда-нибудь закончится?

Упала я на пол, больно ударилась, но тут же вскочила.

Зал, в котором я оказалась, был великолепен. Стены переливались всеми цветами радуги, а из окон, расположенных под потолком, лился свет, бросая солнечные зайчики на мозаичный пол.

– Нет, это издевательство какое-то! – раздался возмущенный мужской голос.

Я обернулась и растерянно уставилась на мужчин, стоящих в другой стороне зала. В черных, серых и коричневых камзолах, украшенных разными самоцветами. С волосами, собранными в высокие хвосты, в которых виднелись разноцветные прядки. С любопытными взглядами... Они реально напоминали согнанных в одну кучу сказочных принцев. Выбирай любого. Двое из них – высокий шатен, чьи волосы напоминали расплавленное золото, а прядки искрились бирюзой, и восхитительно красивый блондин с серебряными волосами и пронзительно-синими глазами – оказались ко мне ближе всех.

Я быстро оглядела остальных и осознала, к кому попала. Драконы! Интересно, поджарят, слопают или придумают что-то еще?

– За оружием? – поинтересовался белоснежный, с трудом пряча улыбку и с любопытством поглядывая на меня.

– А откуда вы знаете?

– Была у нас уже тут одна, – хмуро заметил второй.

Остальные мужчины, находящиеся в зале, к нам приглядывались, но в разговор не вмешивались.

Как бы отсюда сбежать-то?

– Я – Чаролик, второй наследный принц драконов. Это мой старший брат – Андриан.

Я глупо моргнула и не нашлась что ответить.

– И никакого почтения, заметь!

– Когда это землянки кланялись? – не на шутку развеселился Андриан.

В его синих глазах так и плясали смешинки. Кажется, кому-то любопытно, что произойдет дальше.

– Я сюда случайно попала, правда.

– Да кто бы сомневался! Все студенты Академии Магических Талантов попадают сюда именно так, – ехидно заметил его высочество. – Зовут как?

– Маргарита, можно Рита.

Смущаться я почему-то перестала. Хотели бы меня драконы сразу слопать, не стали бы выжидать.

– Андриан, перенесешь ее в оружейную сокровищницу?

Белоснежный красавчик кивнул, заставляя ноги подкашиваться. Он просто нереально красив! Достанется же кому-то это счастье... Ледяное, но чистое и светлое, как снег. Андриан чуть удивленно покосился на меня, потом открыл портал. И я оказалась в очередном зале с оружием. Здесь оно, в отличие от того, что находилось в Академии, было аккуратно развешено на стенах и расставлено по залу. Видимо, драконы любили порядок и аккуратность.

– Выбирай! – щедро предложил Андриан. – Пока Чаролик не опомнился.

– А может, вы просто вернете меня в АМТ? – предложила я, опасаясь реакции второго наследного принца драконов, который не был рад моему визиту.

Андриан покачал головой и неожиданно задорно улыбнулся. В глазах снова заплясали смешинки.

– Не принимай на свой счет, Рита. В последний раз моя Пенелопа увела у него из-под носа один редкий лук. Вот Чаролик и недоволен. До сих пор припоминает.

– Пенелопа – это та самая попаданка, о которой постоянно вспоминают преподаватели Академии Магических Талантов? С даром поиска неприятностей? – не удержалась я.

– Да. Скучать им моя зеленоглазка не давала все десять лет учебы, – ответил Андриан.

В его голосе послышалась такая нежность, от которой защемило сердце. И так захотелось, чтобы кто-нибудь когда-нибудь и обо мне так говорил! Даже жаль, что сердце снежного красавчика занято.

– Смелее! Иначе Айрис и Светозар будут волноваться, – подбодрил он, отвлекая от ненужных мыслей.

Выбора у меня снова не осталось, поэтому я побрела по залу. Рассматривала оружие. В основном тут имелись мечи, но попадались и луки со стрелами, и метательные ножи, и стилеты. В самом дальнем углу стоял странный продолговатый деревянный ящик с семью натянутыми струнами. Я потянулась к нему, прежде чем сообразила, что делаю. Пальцы коснулись струн, те протяжно вздохнули.

– Какой интересный выбор!

– А почему этот явно музыкальный инструмент...

– Цисяньцин. Впрочем, драконы называют его просто цинь.

– И как он оказался среди оружия?

Андриан придвинулся ближе, усмехнулся.

– На самом деле в давние времена он попал в наш мир с Земли. И настолько приглянулся драконам, что они его усовершенствовали. Он стал не просто дарить равновесие и гармонию, а направлять и создавать волны магии. А там уж зависит от умений мага, какую форму волшебство примет, как он их направит.

Я опешила, покосилась на этот странный цинь.

– Защитная магия, целительская, боевая... Используя его правильно, можно многое обрести. Удивительно, что именно он вам приглянулся. Чаролик будет в ярости, – ухмыльнулся Андриан.

– Почему?

– Это древняя реликвия драконов. Конкретно этот цинь – один из старейших. Он принадлежал жене одного нашего предка, погибшего несколько веков назад.

– Цинь – инструмент парный?

– Чаще всего да. Если оба принадлежат влюбленным, магия может в разы усиливаться, и пара становится практически непобедимой. Но даже одиночный цинь, как я уже сказал, способен на многое.

– А второй цинь, парный к моему, сейчас у кого? – не утерпела я.

– Пока находится в нашей сокровищнице, так как никого не признал хозяином. Мой предок, конечно, брал его с собой во время битвы, но почти у каждого магического оружия драконов после гибели владельца есть свойство возвращаться в главную оружейную сокровищницу. Когда следом за драконом ушла и его пара, вернулся и второй цинь. Бери, этот теперь твой.

Я глупо кивнула, услышав, как на другом конце зала раздаются уверенные шаги. Андриан проказливо улыбнулся и открыл портал. Правильно, бежать мне отсюда нужно. И прямо сейчас!

– Это было весьма опасно! – раздался голос директора Ранаса, когда я в обнимку с музыкальным инструментом появилась перед ним.

Преподаватели Айрис и Светозар с облегчением выдохнули. Было заметно, что они переживали за меня и по каким-то причинам уйти следом в портал не смогли, как наверняка планировали изначально.

– Ого! Это, что ли... Погоди? Чаролик отдал? – не утерпел Светозар, рассмотрев цинь, с которым я так и стояла в обнимку.

– Мм...

– Украл? – спокойно поинтересовался директор Ранас и нахмурился.

Хорошего же он обо мне мнения, однако. Или подобные случаи уже со студентами бывали?

– Чаролик разрешил посмотреть, а Андриан подарил, – нашлась я.

– Так, Айрис, разбирайся тут сам, а я пока наведуюсь к братцам. Как бы они родовой замок не разгромили, выясняя отношения.

Это что, мой преподаватель тоже принц и брат тех двух драконов? Нет, это уже за гранью добра и зла.

– И почему именно цинь приглянулся? – спросил дроу Айрис, сощурившись и поглядывая, как я в него вцепилась.

– Не знаю, – буркнула я. – Рука сама к струнам потянулась, а они...

– Отозвались, – задумчиво и как-то обреченно вздохнул директор Ранас.

– И это плохо?

– Ты его пробудила, даже не заметив.

Ой!

– От такого таланта...

Одни неприятности. Кто бы сомневался!

– Я не специально.

– Знаю, – отозвался директор Ранас. – Но это все же наводит на определенные размышления, я бы сказал. Боевыми спицами и таким музыкальным инструментом пользовались древние драконы.

– Они чем-то отличались от обычных? – не утерпела я. – Драконы, в смысле.

– Еще как! – ехидно отозвался профессор Айрис.

Директор Ранас посмотрел на дроу, чуть качнул головой, явно давая понять, чтобы мне ничего не рассказывали. Ха! Наивные какие! Да этим они только разожгли мое любопытство.

– Ладно. Что есть, то не изменишь. Поговорю со Сверкающим Громом, вожак драконов. Может, он посоветует кого-то в качестве преподавателя. Оружие-то своеобразное! Ох уж эти драконы! Хоть бы раз что простое подкинули!

– Лук у Громовой совсем неплох, – напомнил профессор Айрис.

– О да! И тренировалась она с ним на Ледяном Глазе, – отозвался директор Ранас. – Вспомни, как он ее не слушался-то!

– Но в итоге же договорилась.

– Одна свой цинь не пробуй – опасно. Лучше сначала под руководством кого-то из преподавателей. Слишком долго это оружие спало, копило магию, хранило... Кто знает, как оно все может обернуться. Будь осторожнее, Рита, – велел напоследок директор АМТа, исчезая в возникшем портале.

Да куда уж после знакомства с принцами драконов дальше? Но если бы я только знала, как на тот момент ошибалась!

На занятие по управлению погодой я почти опоздала. Впорхнула на площадку последняя и тут же споткнулась. Кругом были одни эльфы. М-да... Не ожидала. Ушастые о чем-то переговаривались, смеялись и не обратили на меня ровным счетом никакого внимания.

– Все собрались? – раздался веселый голос.

Женщина, появившаяся в центре площадки, выглядела лет на тридцать, не больше. Русые волосы собраны в замысловатую прическу и заколоты шпильками с маленькими драгоценными камушками. Одета в темно-зеленый костюм без украшений.

– Я профессор Нирада и буду учить вас управлять погодой. На моих занятиях вы научитесь не только создавать благоприятные условия для роста растений, а также умирять стихии, способные привести к катастрофе. Вопросы имеются?

– Простите, – послышался вежливый голос одного из эльфов, – но вы... эллинг?

– Да, – улыбнулась она.

Я чуть удивленно приподняла брови.

– Маги, обладающие самыми невероятными талантами, – благоговейно прошептала какая-то эльфийка. – Это правда, что вы, не имея дара к медицине, можете исцелять? И, не являясь оборотнем, обращаетесь в птиц и животных?

– Совершенно верно. А еще мы, эллины, легко и просто умирим любые стихии, чувствуем их суть.

Среди эльфов пошли шепотки, они запереглядывались, но вопросы задать так и не решились.

– Кто из вас призвал какую-то стихию?

Вверх поднялось несколько рук, в том числе и моя.

– Хорошо. Те, кто не призвал, сейчас отправятся на полигон к профессору Ариадне. Остальным помогу я.

Едва большая часть студентов ушла через портал, как мы с шестью эльфами подошли ближе.

– Когда призываешь первую стихию, остальные откликаются охотнее. Теперь рассказываю, как это делается. Для начала необходимо призвать ту стихию, которая уже освоена. Затем вы представляете, как она превращается в другую. Например, сгусток огня – в маленький смерч, каплю воды или пробивающийся из-под земли росток. Если не получится, тогда отправлю к профессору Ариадне, каждую стихию будете призывать по отдельности.

Наверное, я просто устала от того, что у меня ничего с первого раза не получается, поэтому стихии призвала легко. Откликнулись и огонь, и ветер. Чуть дольше пришлось поговорить с землей, но и она поддалась моему порыву. Эльфы, впрочем, тоже успешно справились.

– Прекрасно! – весело заметила профессор Нирада. – Даю задание – сначала полить вон ту поляну, – она указала на поляну, где под лучами солнца вовсю алели маки. – Затем по ней должен пробежаться легкий ветерок, а после... цветов должно стать в два раза больше. Приступайте! Управление погодой – вещь интуитивная, зависит от желания, которое вы вкладываете, призывая силу.

Эллинг быстро распределила нас по участкам, отгородив их щитами. Ну что я могу сказать... Те, кто хочет прогуляться, не ориентируйтесь на мой прогноз погоды. Возьмите с собой шубу, зонтик, бронежилет и грабли. Пригодится, обещаю.

Нет, сначала у меня все шло хорошо. Я призвала воду и сосредоточилась на мечте о дожде. Откуда взялись тучи и молнии, не знаю. Но ударило знатно. Эльфы запереглядывались, засмеялись... А молнии почему-то изменили курс и полетели в их сторону. Добивать и радовать ушастых своим визитом. Прически «а-ля панк» им однозначно не пошли, особенно вместе с подгорелыми туниками. Я виновато улыбнулась и развела руками в извиняющемся жесте. Покосилась на ругающихся ушастых, но те вскоре вернулись к заданию, забыв о происшествии, даже не став мне грозить кулаками. Молнии-то у меня... злопамятные, как выяснилось!

Снова сосредоточилась, но теперь уже представляя ветерок, который скользит по щекам. Бух! Бах! Щелк!

Я открыла глаза и уставилась на конфеты, которые сыпались с неба. Эльфы тоже забыли про свои эксперименты, почесали макушки и принялись носиться по полю и конфеты ловить.

– Слушай, тебя как зовут, чудо? – послышался голос одного из них.

– Рита, – отозвалась я.

– Ренар, – представился тот, что окликнул меня.

Смотреть на его прическу без смеха не получалось, но я сдержалась. Сама же виновата в произошедшем! Но в глазах у эльфа прятались смешинки.

– А как ты это делаешь? – поинтересовался он.

– Как-как... Ветер представляю!

Я вздохнула, слопала пойманную конфету – стресс заесть, и снова сосредоточилась. На этот раз конфеты не появились, а закружилась метель, сорвала алые лепестки, понесла по полю.

– Вы слишком много силы вкладываете в самые простые действия. Там капля нужна, – заметила профессор Нирада и принялась пояснять, как правильно распределять потоки и их чувствовать.

Ренар, я и остальные эльфы, на ходу доедая конфеты, выслушали. Затем Ренар задумчиво кивнул, закрыл глаза, и... с неба у него посыпались ледяные глыбины.

– Ай! Ой! Светлый лес! Спасите!

И нырнул под мою защиту.

Мы переглянулись и дружно рассмеялись.

– Пробуйте. Тут главное – почувствовать силу и правильно ее распределить. И это приходит через опыт, – подбодрила профессор Нирада.

В общем, когда мы дружно вырастили маки, которые кровожадно щелкали венчиками и ловили на лету жуков, сдались даже самые стойкие.

Впрочем, профессор Нирада терпеливо объяснила все еще раз, подождала, пока мы не добились более удачного результата, и предложила поэкспериментировать с огнем. Зря! Ой как зря!

Я призвала огонь сразу же, но лучше бы этого не делала. Столб пламени вырвался из-под земли, разбросал ленты огня. Эльфы бросились врассыпную, а я осталась стоять как зачарованная. В стихии, такой живой и яркой, мелькали забавные ящерки. Я поманила одну из них, она чуть повертелась, раздумывая, а потом спрыгнула ко мне на ладонь.

– Саламандра! – воскликнул Ренар. – А мне достать сможешь?

Я неуверенно кивнула, рассматривая свою неожиданную находку. Но ящерка оказалась бойкой и шустрой, скользнула по моей руке и уселась на плече, не думая его покидать. Странно, что огонь, из которого она была сотворена, не обжигал, а лишь опалил теплом.

– Рита, пожалуйста! Я всю жизнь о такой мечтал, а они водятся так далеко, и добыть хоть одну – нереально!

Даже так? Небесные феечки, откуда же я призвала это пламя? И что в нем пробудила? Только ли ящерки? Я оглянулась, но профессора Нирады на месте не оказалось. Видимо, переместилась к преподавательнице Ариадне, надеясь, что кто-то еще из эльфов призвал стихию.

Осторожно потянулась к ящеркам, носившимся в огне, поманила. И как только те прыгали мне на ладонь, передавала эльфам. Ушастые даже в очередь выстроились, не веря своему счастью.

– Я твой навеки, – восхищенно выдохнул Ренар, поглаживая свою огненную красавицу.

– У тебя невеста есть, остынь, – отозвался один из эльфов.

Они давно представились, но имена я так и не запомнила. Вычурные уж очень.

– Можно подумать, у тебя нет, Айрарий? Но дружить-то мы можем, Рита, правда?

– Однозначно! – улынулась я. – Кто-нибудь знает, как этот огонь убрать?

– Ты сначала еще одну достань. Директору подаришь, когда ругаться станет, – посоветовал Айрарий, не отрывая взгляда от своей саламандры, полыхающей пламенем.

Уточнить, почему именно глава Академии Магических Талантов будет ругаться, я не успела. Из портала появились директор Ранас и профессор Нирада.

А огонь ка-ак хлынет волной, рассыпая искры... В общем, вторую саламандру я поймала за хвост. И та, зараза, меня укусила, но потом смирилась с неизбежным и забралась на второе плечо. Столб пламени тут же исчез как не бывало.

Теперь мы, подпаленные и как-то не особо раскаявшиеся, стояли в кабинете директора Ранаса. В уютном помещении, перед столом заваленным бумагами, оказаться почему-то не хотелось никому. Но нас особо не спрашивали.

– Журавлева, я все понимаю, у вас дар особый, но, по-моему, саламандры – это чересчур. Не находите?

– Так я это... случайно, директор! – пискнула я, поглядывая на эльфов, каждый из которых прижимал к груди зачарованную огненную зверушку и ни за что не хотел с ней расставаться.

Кажется, ушастые впали в состояние, близкое к нирване. Их сейчас не проймешь грозной речью директора Ранаса.

– Талант у меня такой!

– Будить кого попало? – возмутился он.

– Ну да.

Он вздохнул. Профессор Нирада, стоящая рядом с ним, подмигнула нам и протянула директору Ранасу высокий бокал с какой-то травяной настойкой. Да уж, успокоительное ему точно не помешает.

– Директор Ранас, а возьмете одну мою подопечную в подарок?

Он поперхнулся зельем и уставился на меня.

– Какое же счастье, что порталы с Земли временно закрыты! – заметила профессор Нирада.

Мужчина посмотрел на нас и неожиданно рассмеялся.

– Давайте уже ее сюда. Кто же откажется от саламандры, верного и преданного магу создания, способного на невероятные чудеса.

Это, интересно, на какие?

Пока я задумалась, вторая саламандра сама прыгнула с моего плеча и ловко юркнула к директору АМТа в ладони. Тот пощекотал ей шейку и снова посмотрел на меня.

– Все свободны, кроме Маргариты, – распорядился он.

Понял, что от них толку нет. Весь пыл воспитательной беседы уходит в никуда.

Эльфы шумной толпой покинули кабинет, а я растерянно замерла. Ох, все же ругаться будет!

– Вы случайно в Анриар не попадали недавно? Местечко такое в горах с лабиринтом пещер, – пояснил он.

Я пожала плечами и покачала головой, не зная, как реагировать на столь странные вопросы.

– И про танрир ничего не слышали?

Видимо, мое удивление отразилось весьма явно, так как директор Ранас на мгновение задумался.

– На вас стоит чья-то сильная защита. Если попадете в серьезную беду, тот, кто ее подарил, откликнется.

Я глупо заморгала.

– Правда, способ ее закрепления мне непонятен. Никогда с таким не сталкивался.

Он снова внимательно посмотрел мне в глаза.

– Если захотите что-то рассказать и поделиться со мной информацией, приходите, Журавлева. Я своим студентам не враг, всегда помогаю. Сейчас же можете быть свободны.

Я покинула кабинет директора, размышляя о его словах. Столько непонятного, загадочного, странного... А ведь прошел только второй день моего пребывания в волшебном мире! Безумно хотелось пойти в библиотеку, но сил поискать информацию уже не оставалось.

За ужином эльфы вовсю хвастались саламандрами, а я сидела в одиночестве. Иветта так и не появилась, а Шана и Дин еще находились у целителя, и я направились их навестить.

– Он обернулся в волка, представляешь? – восторженно рассказала она. – Мы давно думали, этот дар в нем отсутствует, но как оказалось... Слушай, а может, это твой талант сработал?

Я фыркнула, но спорить не стала. Кто знает...

– И теперь отец признает его главой рода, а это значит... Я могу не выходить замуж, пока сама не захочу!

– Покусаю, если скажешь родителям про мое обращение, – пробурчал Дин, просыпаясь и потягиваясь.

Первый оборот занял у него мало времени, но забрал много сил.

– А это у тебя кто? Саламандра? – поинтересовался он.

Пришлось рассказывать и про огненную ящерку, и про дождь из конфет, и про эльфов.

– Сколько приключений за один день! – восхищенно рассмеялся Дин. – Саламандре дай имя. Зверек-то волшебный, станет фамилейром.

Хм...

Ящерка поцарапала лапкой мою щеку и снова свернулась клубочком на плече. В столовой я накормила ее ягодами малины и кусочками мяса, подсмотрев, что едят саламандры у эльфов. Теперь зверек отдыхал и наслаждался сном.

Побыв еще немного времени с оборотнями, я распрощалась и отправилась к себе. Порадовалась письму родителей, которое лежало на столе, разобрала оставшиеся учебники. Немного передохнув, выучила все, что сегодня узнала. Шана предупредила про методы преподавания в АМТе. Можешь встать утром, заглянуть в расписание, а там предмет, задание к которому ты не выполнила.

В постель я забралась уже за полночь, сладко зевая и кутаясь в одеяло. И сразу же провалилась в сон.

В этот раз не было никакого тумана и дорожек. Лишь у изголовья кровати стояла необычная девушка, одетая в алое платье-хитон. Руки у нее были разрисованы узорами, ярко-красные волосы собраны в высокий хвост. Но больше всего поражало в ней не это, а красивые глаза. Сверкающие, манящие. Когда смотришь в них, казалось, на самом дне глубокого прозрачного озера утонул огонь... Девушка несколько минут смотрела на меня, кусая губы. У меня создавалось ощущение, что она хочет расплакаться от отчаяния. Но еще мгновение – и незнакомка рассыпалась на огненные искры и исчезла.

Глава 5

Я снова проснулась от звучащей музыки. Выспаться толком так и не удалось, а впереди предстоял очередной день. Саламандра, дремавшая на подушке рядом со мной, юркнула на прикроватную тумбочку и попила из блюдечка воды, оставленной ей с вечера.

На этот раз утро у меня выдалось более спокойным, обошлось без приключений. Я умылась, оделась и заглянула в расписание. Снова четыре предмета – география, курс по изучению рас, боевая стихийная магия, физическая подготовка. Повздохала, собрала сумку. Саламандра уже привычно забралась на плечо, позволила пощекотать себе шейку. Маленькая – всего-то с мою ладонь, забавно рассыпающая огненные всполохи вокруг, все же моя ящерка волшебное существо, порождение огненной стихии, как пояснила Шана, красивая... И я не жалею, что пробудила ее в случайно вызванном пламени.

Шану и Дина я нашла в столовой, стоящими в очереди на раздаче. Они о чем-то весело переговаривались. Дин голодным взглядом волка косился на гору сосисок. Едва я поздоровалась, как к нам подошла Иветта.

– Ой, откуда у тебя саламандра? – удивилась она.

Пришлось рассказывать ей историю появления моей спутницы.

– Ну надо же! – хмыкнула она. – А у меня в селении есть сказка, что одна из саламандр – заколдованная принцесса древнего королевства.

– У нас такая история тоже ходит, – заметил Дин, осторожно поглаживая ящерку.

– А подробнее?

– У правителя одного очень маленького и расположенного далеко от нас княжества однажды родилась девочка. Красивая настолько, что, когда она шла по саду, распускались цветы, а мир заполнялся звуками и запахами весны. Такая в ней таилась удивительная сила. Но помимо красоты юная княжна обладала хорошими качествами. Она была добра к своим подданным, старалась по мере сил помочь им в беде, проявляла милосердие.

– Представляю, как ей непросто жилось! – не выдержала я, и оборотни на мгновение задумались и со мной согласились, а Иветта продолжила рассказ.

– Неудивительно, что при этом ее безумно любил народ.

– Княжна родилась с особым даром? – поинтересовалась я.

– Нет, она не была магичкой, – улыбнулась Иветта. – Однажды, возвращаясь домой из путешествия, княжна ехала мимо реки и увидела, как в воде тонет рыжеволосый паренек. Тайрина неплохо плавала, бросилась ему на помощь и вытащила незнакомца из воды.

– А паренек-то оказался непростым, – заметила Шана. – Огненным духом, которого заключили в человеческое тело обманом и подлостью его враги. И погиб бы он в реке, если бы не Тайрина.

– Говорят, в благодарность за спасение, огненный дух подарил княжне каплю силы, – хмыкнул Дин.

– И возможность во время опасности обернуться в саламандру и нырнуть в огонь, обретя там верную защиту.

– Как интересно! – не удержалась я. – И что же случилось?

– Началась война с драконами. Отец Тайрины встал на сторону магов.

– И?

– Те проиграли, – отозвалась Шана. – Правитель княжества погиб, его земли перешли к драконам.

– А княжна? – снова не удержалась я.

– На ней хотел жениться один из сыновей Сверкающего Грома, вожака драконов. Но нужна ему была Тайрина больше в качестве игрушки, чем любимой женщины, – грустно заме-

тила Иветта. – И говорят, не найдя в драконе любви, обернулась Тайрина в саламандру, нырнула в огонь. А принц... рассердился, запечатал выход из стихии. Да только его отец, Сверкающий Гром, не посчитал это решение верным и насколько хватило его сил – все же он повелевает не огнем, а молниями и громом, – ослабил действие заклинания своего сына. Княжна Тайрина однажды сможет выбраться из огня. Но обернется человеком, если только...

– Ее поцелует тот, кому она предназначена, – закончил Дин. – Я слышал, эльфы вчера своих саламандр по очереди перецеловали.

Шана и Иветта рассмеялись, и я невольно улыбнулась и погладила ящерку.

– Но это только выдумка, не больше, – пояснил Дин. – Саламандры всегда ценились из-за огненного волшебства, которым обладали. Ты не смотри так недоверчиво, Рита. Твоя ящерка хоть и маленькая, но силы в ней... Станешь ее другом – защитит, из любого огня вытащит. А некоторые саламандры еще и могли увеличивать волшебную силу, помогать раскрываться таланту. За ними знаешь как охотились? Это большая удача, что ты вытащила столько из огня без особых усилий. Кстати, имя ей хоть дай. Наверняка же так и не придумала!

Я задумалась, поглядывая на ящерку.

– Как насчет Тай? В честь княжны из сказки.

– Не звучит, – отозвался Дин. – Лучше Таара. Переводится с древнего языка магов как «огонек».

Саламандра на мгновение вспыхнула, из чего я сделала вывод, что имя ей понравилось. Иначе наверняка бы укусила или как-то иначе выказала свое мнение. Таара так Таара, не стану возражать.

Ящерка сползла с плеча, пробежалась по руке и скользнула на стол. Облизнулась, поглядывая на гору сосисок, которые прихватил Дин. Тот мгновенно порезал ножиком одну из них, протянул на блюдце саламандре. От угощения Таара отказываться не стала. Иветта и Шана за завтраком обсуждали фасон какого-то платья, а я ела блинчики с вишневым сиропом и просто наслаждалась утром в приятной компании.

После Шана и Дин отправились на одну из своих специализаций – превращение, а мы с Иветтой – на географию. По пути нам встретился Ренар. Он подошел ближе, чтобы поздороваться, из его сумки вынырнула головка саламандры.

– Это Кира, – улыбнулся он.

– Таара, – представила и я свою.

Ренар немного помялся, а потом все же сунул руку в карман и вытащил оттуда увесистый мешочек, в котором, судя по позвякиванию, хранились монеты.

– Я знаю, что моя Кира – сокровище, за которое и королевство, будь оно у меня, отдать не жалко. Здесь все мои сбережения. Возьми, пожалуйста.

Я попяtilась от эльфа, Иветта вытаращила глаза.

– Рита, пожалуйста! Иначе найду другой способ тебя отблагодарить. И поверь, он может оказаться весьма оригинальным, – подмигнул эльф.

Затем быстро подошел, сунул мне в руки мешочек, улыбнулся.

– Встретимся на паре!

– Подожди! – возмутилась я.

Вот как ему объяснить, что саламандры для эльфов – это получилось случайно. И я вовсе не хотела награды. Да какой там! Я даже ничего о саламандрах не знала!

– Бери, – вдруг посоветовала Иветта. – Иначе он обидится, и тогда...

– Ну вот что тогда? Там же, поди, немалая сумма!

– Пенелопу Громову эльфы приняли в род, когда она спасла жизнь одному из их сыновей.

– Мм...

– Титул ненаследной принцессы со всеми правилами и этикетом, который ей не по вкусу, она не оценила. Но деваться некуда. Эльфийским владыкам не откажешь. Так что... радуйся, что легко отделалась. Ренар хоть и не королевского рода, но весьма знатного.

Я вздохнула, покосилась на мешочек, спрятала его в сумку. Отказаться, конечно, можно, но уж очень размах замены благодарности впечатляет. Да и деньги, если честно, нужны. Учтывая, какой тут учебный график, о подработке на первое время можно забыть. Втянуться, привыкнуть – и тогда уже обдумать ситуацию и определиться. Если бы я знала, что этим дело не кончится, догнала бы Ренара.

Едва мы с Иветтой завернули за угол, столкнулись возле аудитории еще с бандой эльфов. Иначе их просто язык не поворачивался теперь назвать. Те были тоже с мешочками. И бежать от их благодарности было бесполезно. Зажали в угол, впихнули в сумку монеты и скрылись в аудитории. Негодуя, я сыпала им вслед ругательства, а Иветта, ошарашенная не меньше меня, пытаясь, помогла дотащить сумку в аудиторию. Эльфийская благодарность оказалась тяжелая. Чтоб этих ушастых! Они еще и посмеивались, когда мы вошли. На нас, впрочем, внимания никто не обращал, все были увлечены волшебными ящерицами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.